

АЛЕКСЕЙ СПАРТАКОВ

Спасатели Земли

Алексей Спартаков

Спасатели Земли

«Издательские решения»

Спартакoв А.

Спасатели Земли / А. Спартакoв — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-964629-3

Историко-фантастические, реалистично-ироничные приключения во времени и пространстве... В один из солнечных летних дней обычный мальчик знакомится с необычной девочкой из другой Галактики. От неё он узнаёт об угрозе, нависшей над нашей планетой. Единственный способ спасти Землю — это путешествовать во времени, исправляя ошибки прошлого, чтобы изменилось будущее. Почётную миссию по спасению Земли друзья из космоса доверили юным землянам. Так и начинается наша история...

ISBN 978-5-44-964629-3

© Спартакoв А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
В которой главные герои присматриваются друг к другу	6
Глава 2	11
В которой Вовка узнаёт много нового	11
Глава 3	17
Глава 4	25
В которой Вовка знакомится с машиной времени	25
Глава 5	32
Спасатель Вовка в будущем на уроке русской литературы	32
Дорогие дети! Уважаемые родители!	35
12.04.2026 Администрация	36
Ученик 2-А класа Славик Патапов	37
Учитель русского языка и литературы	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Спасатели Земли

Алексей Спартаков

© Алексей Спартаков, 2019

ISBN 978-5-4496-4629-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Алексей Спартаков
Спасатели Земли

Историко-фантастические, реалистично-ироничные приключения во времени и пространстве.

...В один из солнечных летних дней обычный мальчик знакомится с необычной девочкой из другой Галактики. От неё он узнаёт об угрозе, нависшей над нашей планетой. Единственный способ спасти Землю – это путешествовать во времени, исправляя ошибки прошлого, чтобы изменилось будущее. Почётную миссию по спасению Земли друзья из космоса доверили юным землянам. Так и начинается наша история...

Глава 1

В которой главные герои присматриваются друг к другу

Вот и наступили долгожданные летние каникулы. Вовкины одноклассники отдыхали по-разному: кого-то родители повезли купать на море, других ждали новые знакомства в лагерях отдыха, некоторых невозможно было выманить хоть куда-нибудь из компьютерных клубов. Вовка же поехал к бабушке в деревню. Правда, пришлось везти с собой кучу учебников – таким было условие отца из-за далеко не лучшей успеваемости сына, но это были пустяки. Бабушку меньше всего беспокоили математики, истории и другие предметы, главное было накормить Вовку так, чтобы ему трудно было ходить. Туго приходилось внуку от чрезмерной заботы бабушки...

Деда своего он совсем не помнил, его не стало, когда мальчик был ещё совсем маленьким. Знал только, что тот воевал с фашистами и служил в разведке. Сколько раз пытался расспросить бабушку о подвигах деда, но она или не хотела вспоминать об этом, или же пыталась переменить тему разговора. Всё что можно было от неё добиться – это взглянуть на несколько старых фотографий, где молодой парень в военной форме обнимает берёзы или держит автомат. Также разрешалось прикоснуться к дедовым орденам, хранящимся на бархатной подушечке в шкафу, да примерять простреленную фуражку с красной звёздочкой.

Бабушка как-то говорила, что дед «родился в рубашке». Пуля врага, если бы прошла на сантиметр ниже, перечеркнула бы всё. Не родился б тогда Вовкин папа, ну а потому конечно, не смог бы появиться на свет и сам Вовка. Мальчику становилось не по себе от мысли, что из-за маленького кусочка железа, который в 1945 году просвистел над головой деда, никто бы сейчас мог и не знать Вову, инженера Андрея Васильевича, его отца, да и семьи под фамилией Скворцовы вообще бы не было на земле. Вовка в такие моменты гневно сжимал кулаки и очень хотел навсегда запретить войну. Но, к сожалению, он не мог придумать, как это сделать и к кому обратиться со своим призывом.

Вот и сейчас, отправившись на рыбалку, мальчик размышлял над этим. В одной руке у него была удочка, в другой баночка с червями и хлебным мякишем, за спиной небольшой рюкзак с садком для рыбы и запасными крючками, ноги сами несли к пруду, а в голове шёл съезд всех президентов мира, на котором Вовка с трибуны объяснял этим взрослым дуракам, что война это плохо, что всем нужно тут же помириться. Президенты понемногу начинали уметь, понятно кивать головами, а после Вовкиного выступления, всё осознав, плакали и обнимались. Дальше всегда почему-то представлялось, что президенты взявшись за руки водят хоровод, но не вокруг ёлки, как это бывает на Новый Год, а вокруг него, Вовки.

На этом съезде заканчивался, потому что становилось смешно представить себя в серпантине и гирляндах, а вокруг дядьки в костюмах и галстуках, хором зовущие Снегурочку...

Между деревьев показался край пруда. Пруд был большой и до любимого места оставалось ещё минут пять ходьбы. Вот уже последний поворот тропинки, вот уже большая ива и... ну как же так! Место было кем-то занято. Вовка расстроился. Вчера вечером специально прибежал с макухой, чтобы приманить рыбу, а теперь какой-то рыбак удит его карасей. Но подойдя совсем близко юный рыболов вздохнул с облегчением... и удивлением. На берегу, присев на корточки, сидела девчонка в каком-то странном серебристом комбинезоне. Закатав рукава, с руками по локоть в воде, она, улыбаясь, что-то бормотала, и ничего казалось, не замечала вокруг. Вовка деликатно кашлянул и поздоровался:

– Доброе утро!

Девчонка на миг отвлеклась от своего странного занятия, повернула голову в его сторону, и всё так же улыбаясь, ответила на приветствие:

– Здравствуй, Вова!

После этого, не обращая никакого внимания на пришедшего, снова стала о чём-то разговаривать с водой.

Вовка удивился. «Откуда ей известно моё имя? Я-то всех девчонок в деревне знаю, всех, кто приезжает на каникулы к родным, всех трёх: Катю, Олю и Наташу, но эту девочку вижу впервые, да ещё одежда у неё странная какая-то... Волосы красивые, цвета спелой пшеницы, длинные как у мамы, симпатичная... Я бы её обязательно запомнил, если бы раньше видел».

– А ты... Вы... в гости к кому приехали, или же здесь и живёте? – волнуясь и зачем-то краснея, спросил юный рыболов.

Девочка встала, отряхиваясь от воды, подошла близко-близко, и всё так же улыбаясь, сказала, положив руку на его плечо:

– Нет, я здесь ждала тебя.

От неожиданности Вовка выронил удочку и засуетился её поднимать. «Какая у неё добрая улыбка», – пронеслось в его голове, пока он справлялся с волнением и крючком, зацепившимся за лопухи. Когда мальчик снова выпрямился, девочка глядела на него серьезно и изучающе.

– А тебя как зовут? – спросил он, снова краснея.

Девочка улыбнулась:

– Родители дали мне имя Элячун, но друзья зовут меня Эля.

«Какое необычное имя», – подумал Вовка, но вслух сказал:

– А почему ты меня ждёшь, и откуда знаешь меня, ведь мы раньше нигде не встречались?

– Это очень просто, – улыбалась девочка, – имя написано на твоём значке.

И действительно, Вовка совсем забыл, что к его футболке приколот большой значок, на котором так и написано: «Вовка – классный пацан!» Этот значок, который всегда веселил самого обладателя, и его друзей по школе со значками типа: «Пашка – Соколиный Глаз!», или «Димка – лучший!», сейчас почему-то не очень его порадовал.

– А жду я тебя потому, – продолжала Эля, – что я, можно сказать, и есть та Снегурочка...

– Какая Снегурочка? – не понял Вовка.

– Ну как же! Та, которую зовут дядьки в костюмах, а кто-то в это время стоит весь в конфетти, шариках, и улыбается.

Эля звонко рассмеялась и быстро чмокнула Вовку в щёку. От такого поворота событий у «классного пацана» потемнело в глазах, и он отступая, завозмушался:

– Ты чё, чё тут целуешься... значки читаешь...

Но больше всего его озадачило и даже напугало то, что девчонка точь в точь повторила его мысли десятиминутной давности.

Эля прервала его замешательство:

– Позволь представиться. Я – Элячун, посланница Мира от галактики Вдохновения созвездия Пламенных Сердец планеты Счастливая. Здесь я по поручению Совета Молодых и своему собственному желанию. Моя миссия – не допустить гибель планеты Земля, чтобы тем самым предотвратить всегалактическую катастрофу.

Вовка во все глаза глядел на свою новую знакомую и даже не заметил, что стоит с открытым ртом. Он понимал, что чего-то не понимает, но не мог сообразить, как поступить. Сам он в школе считался хорошим выдумщиком, но девчонка переплюнула его в несколько раз. И самое главное, говорила она так убедительно, что в первое мгновение он поверил всему. Но осмыслив сказанное, только и удивился таким вракам. Нужно было держать удар и, подумав немного, он парировал:

– Позвольте и мне представиться, принцесса королевства врунов. Зовут меня – Вольдемар, предводитель окрестных Робин Гудов, прибыл с миссией отловить всех сочинялок и задавак, чтобы... чтобы... эээ...

Дальше он не успел придумать и поэтому быстро пытался выдумать продолжение. Но не успел. Глядя друг другу в глаза оба не выдержали и рассмеялись.

– Ладно, – пошёл на мировую Вовка, протягивая руку, – Владимир, для друзей Вова.

Девочка ответила на рукопожатие:

– Элячун, для друзей Эля.

– Ну хватит! Это уже не смешно, – обиделся мальчик, отдёргивая руку.

– Правда... меня так зовут, – расстроилась Эля, что ей не верят.

– Ну, Эля так Эля, – теряя интерес к девчонке, Вова стал разматывать удочку, прицеливаясь взглядом куда бы лучше забросить.

Эля же постояла немного в растерянности, а потом ушла куда-то, не говоря ни слова.

Вовка поглядел ей вслед, ухмыльнулся, и удобно расположившись, стал удить, рассуждая про себя: «Обиделась наверное... Так на себя пусть и обижаются! А то рассказывает тут сказки, места чужие занимает... Стоп. А что же это она делала на берегу по локоть в воде? Да... странная девочка... но красивая. Эх, жаль, что ушла, всё равно что-то не клюёт». Но только он об этом подумал, как задрожал поплавок и клёв начался. Позабыв всё на свете, Вовка окунулся в рыбалку. Поймав за какой-то час два десятка карасей – он решил сбегать к роднику, который был неподалёку, чтобы утолить жажду.

Напившись и возвращаясь к пруду, рыбак вновь вспомнил о девочке: «...ну по локоть в воде это ещё куда ни шло, может руки мыла... Но откуда она могла знать о чём мне думается иногда? Ведь я даже Пашке и Димке о президентах и Снегурочке никогда не рассказывал. А даже если бы и рассказал, они, конечно, не стали говорить об этом первой встречной девчонке, которая потом специально чтобы надо мной посмеяться, ехала бы в деревню, да ещё наряжалась как космонавт какой-то... Стоп. А ведь действительно костюмчик необычный, да и про галактики что-то там сочиняла... Странно это всё, очень странно...»

Но взяв в руки удочку, он снова забыл обо всём. Прошло ещё немного времени, и Вовкин садок был полон рыбы. Можно теперь было с гордостью возвращаться к бабушке, только ещё одного карасика поймать, и всё.

Как назло долго не было поклёвки, и он заёрзал в нетерпении. Но вот поплавок легонько дёрнулся, еле-еле, ещё разок, а потом резко по диагонали со страшной скоростью ушёл под воду. От внезапности Вовка рванул удочку на себя с такой силой, что потерял равновесие и соскользнул ногами в воду. Для него это были пустяки, потому что рыбу он всё-таки подсёк, и рыба эта была очень большой. Вовка еле удерживал удилище и не мог вытащить. А рыба билась под водой из стороны в сторону, то пытаясь уйти к камышам, то приближаясь к берегу, то уходя на глубину. «Только бы выдержала леска, только бы выдержала!», – волновался рыбак, уже выбравшись в мокрых кроссовках на берег. Рыба понемногу слабела, но и мальчик выбивался из сил. «Эх, подсаку бы сейчас, кто ж знал!», – кусал губы Вовка.

– На, держи, эта подойдёт? – услышал он голос Эли за спиной, и вздрогнув от неожиданности, чуть опять не нырнул в пруд, но удочку не выпустил.

Обернувшись, он увидел свою улыбающуюся новую знакомую, которая протягивала ему отличную подсаку! Времени на догадки не было:

– Давай, давай скорее, – обрадовался рыболов, не замечая того, что на Эле был уже не комбинезон, а обычное летнее платьице лилового цвета, – эх, не получается, не удержу я удочку одной рукой!

Вовка пытался выхватить из рук Эли спасительный предмет, но стоило хоть на мгновение ослабить руку, как рыба начинала побеждать.

– Удержат сможешь? – с надеждой и отчаянием Вовка указал Эле глазами на удочку.

– Смогу, – ответила она и приблизилась к мальчику.

– Так, – засуетился Вовка, – держишь крепко-крепко, хотя бы полминуты, я успею за это время. Поняла?

– Да, Вова, всё поняла, – улыбнулась Эля и взялась за удочку рукой.

– Двумя, двумя руками! – нервничал юный рыбак, которому пот заливал глаза.

Эля положила подсаку на землю и тоже крепко двумя руками схватилась за удочку.

– Ну всё, – успокаивался Вовка, – я сейчас отпускаю, ты только продержишься немного, хорошо?

– Да не волнуйся ты так, – лучезарно улыбалась Эля, – удержу, можешь не сомневаться!

В том то и дело, что он ой как сомневался, но выбора не было, нужно попытаться рискнуть. И он медленно разжал пальцы...

Эля как ни в чём не бывало держала удочку, как будто это был полевой цветок, а не сила рвущаяся из рук. Не теряя ни секунды, Вовка схватил подсаку и осторожно, но быстро стал заходить в воду. Войдя по пояс он оглянулся, и чуть было не выкрикнул уже словцо, одно из тех, за которые так ругают взрослые и всегда потом бывает стыдно. Эля, всё также улыбаясь, одной рукой держала удочку, а другой поправляла причёску. Медлить было нельзя и Вовка начал охоту. Как и обещал, он справился очень быстро и уже через минуту был на берегу с трёхкилограммовым трофеем.

– Вот это карп! Царь-карп! – радовался он, – ай да я, ай, молодец! Вот пацанам расскажу, не поверят!

Эля, радовавшаяся вместе с ним, после этих слов почему-то погрузилась и отвернулась.

– Ты чего? Эля? Ты чего? – звал её Вовка, всё ещё прыгая вокруг рыбы, как кузнечик.

– Ничего, – услышал он сквозь всхлипывания.

Спохватившись, и сразу осознав свою ошибку, он подбежал к ней:

– Эля... Элячун! Прости меня, пожалуйста! Я не нарочно хвастался, вырвалось как-то... от радости наверное... Понимаешь, ведь это самая большая рыба, которую мне удавалось поймать! Но если бы не твоя помощь, то, конечно, я бы её не вытащил! Мы вместе её поймали, Ты и Я, слышишь? Ты и Я! Ну не плачь, прошу тебя, пожалуйста...

– Всё, всё, я не плачу, – девочка вытирала слёзы, – я уже и забыла, что есть такое чувство, которое называется «Обида», а ведь учили когда-то по истории Земли. Но я и подумать не могла, что это так больно...

Вовка опять не очень понял Элю, но не стал лезть с вопросами, радуясь, что она снова улыбнулась и простила его.

– А где же ты подсаку взяла, да и переоделась уже?

– Её я попросила у дедушки Никиты.

– Это у того, что на краю деревни живёт?

– Да, у него. Сказала, что ты сейчас рыбу большую поймаешь, а чтобы вытащить её, понадобится какой-нибудь сачок.

– Так ты его внучка, наверное, раз он так спокойно тебе что-то дал. Люди говорят – у него гвоздя не допросишься! Ой... извини...

Сказав это, у Вовки пронеслось в голове, как Эля могла знать, что будет поймана большая рыба?

– А ты сам у него что-нибудь просил?

– Нет. Я даже с ним не разговаривал никогда.

– Как же ты можешь знать, плох ли человек, или хорош, если даже не общался с ним?

– Так, люди говорят, что дед Никита жаден, – растерялся Вовка.

– А если бы люди сказали, что у него в сарае машина времени стоит, поверил бы? – Эля слегка прищурила глаза.

– Нет, конечно, – рассмеялся Вовка.

– А вот и зря, – совершенно серьёзно сказала девочка, – у него она как раз таки есть!!!

– Да хватит врать-то! – возмутился собеседник, – скажи просто, что ты его внучка, а подсаку взяла, думая, что это сачок для ловли бабочек. Пошла к пруду, а тут видишь, что я с рыбой барахтаюсь. Вот и всё!

– Нет, не мой он дедушка к сожалению. Он просто друг нашей галактики, да и других тоже. А если бы машины времени у него не было, то как бы по твоему я сюда попала?

– Не знаю, – совсем рассердился Вовка, – на ковре-самолёте, наверное...

Эля искренне рассмеялась:

– Ковры-самолёты это в сказках только...

– Хорошо, – Вовка пустил в ход всю хитрость на которую был способен, – покажешь мне тогда эту машину времени?

Эля на мгновение задумалась:

– Так как я знала, что установить контакт с тобой будет трудно, то доказательства приготовила заранее. А машину времени я тебе обязательно покажу, но чуть позже...

– Так. И какие же доказательства, моя инопланетная подружка? – оживился Вовка потирая руки, и предвкушая, что наконец-то выведет эту девчонку на чистую воду.

Эля облегчённо вздохнула:

– Вова, ты часто рыбу ловишь?

Он не ожидал такого начала:

– Нууу... Часто... когда здесь, у бабушки бываю...

– А много ли ты поймал рыбы с золотой звёздочкой во лбу?

Вовка чуть не подавился смехом, но Эля очень серьёзно продолжала:

– Так вот сегодня ты такую рыбу поймал!!!

Взглянув на Элю и видя её решительность и уверенность в сказанном, он поостыл, но сохраняя хладнокровную ухмылку подошёл к карпу, мирно лежащему в траве, и на которого рукой указывала посланница Мира. Одного беглого взгляда было достаточно, чтобы Вовка шлёпнулся мягким местом в траву:

– Вот это да! НЕ МОЖЕТ БЫТЬ! – он тут же вскочил, – Как же я сразу не заметил!

Во лбу карпа, как и говорила Эля, сверкала золотая звёздочка.

Глава 2

В которой Вовка узнаёт много нового

Вовка всё ещё не мог прийти в себя. Мысли и чувства путались. Восторг сменялся испугом, испуг превращался в сомнение, сомнение молниеносно становилось уверенностью, уверенность вновь дарил восторг, и всё повторялось. Чтобы не сойти с ума Вовка обхватил голову руками и метался из стороны в сторону. Но это не очень помогало: «Так значит это правда! Эля – инопланетянка! Вот это да! Надо будет её обязательно сфотографировать... Тьфу ты... При чём тут фото?... А зачем я ей нужен?... Что она хочет от меня??? Для опытов?... Точно...»

Он мельком взглянул на Элю, которая с любопытством глядела на все передвижения Вовки: «Так и есть, сомнений нет! Сейчас появятся её друзья, какие-нибудь огромные монстры и начнут меня пытаться... А я им всё равно ничего не скажу... Так я же ничего такого и не знаю... Ха-ха... Ура! Точно! Ничего не знаю, а то, что знаю – помнил, но забыл! Всё! Так и скажу, может пронесёт?...»

Эля забавлялась Вовкиной суетой, но начинала беспокоиться ходом его рассуждений. Еле сдерживаясь, чтобы не расхохотаться, она приблизилась к буйному мальчику:

– Вова, Вовчик, успокойся... Никаких монстров не будет, и пытаться тебя никто не собирается...

– Ааааа... Не знаю ничего! Забыл! Не помню! – пытался он обмануть инопланетных оккупантов.

Тут же сообразив, что его мысли снова прочитаны, он решил, что нужно срочно соорудить защитный экран. Пробежав взглядом по траве в поисках подручных средств, Вовка уже чуть было не схватил коровью лепёшку, но не придумал как её применить, да и на вид она была довольно свежая. «Может карпом защититься, он же зеркальный...», – лихорадочно соображал он, вспомнив из чего-то прочитанного, что кто-то где-то от кого-то и когда-то защищался зеркалом. «Нет, нельзя! Он же с ними заодно!»

Эля не дала разгуляться Вовкиному отчаянию, быстро подошла к мальчику и легонько прикоснулась к его лбу. Революция в мыслях тут же прекратилась.

– Вова, я тебе сейчас всё объясню, только сначала нужно отпустить рыбу, ей дышать уже очень тяжело...

– Да, да, как скажете, – подчинился он воле инопланетного разума.

Они вместе подошли к карпу и в Вовке на миг вновь проснулся рыбак: «отпустить такую добычу?»

– А нельзя ли... – он с надеждой взглянул на Элю.

– Нет, Вова, нельзя. Этот карп по моей просьбе согласился быть пойманным.

Тут рыболов вспомнил их утреннее знакомство, как Эля сидела на берегу с руками по локоть в воде, и у него родилась догадка. Уже без тени сожаления он взял карпа и бережно понёс к пруду.

Эля подошла к воде вместе с ним. Отпустив рыбу в её родную стихию, Вовка удивился, с каким спокойным величием карп неспешно уплывал, как будто и не было тех длительно-мучительных минут, проведенных на берегу. Но через несколько секунд он вернулся, подплыв к тому месту, где стояли ребята. Эля низко поклонилась, обращаясь к рыбе:

– Спасибо огромное, Ваше Высочество – Вы очень помогли! Извините, что пришлось оторвать Вас от дел.

Вовка не верил своим глазам, но карп в ответ вильнул плавником, подмигнул Эле, мотнув головой в сторону рыбака, и блеснув своей звездой, уплыл. После этого, где-то на середине

пруда, высоко выпрыгнул из воды, сверкая чешуёй на солнце, изогнулся, и с силой обрушился вниз, подняв фонтан брызг. Когда круги на воде докатились до берега, Эля нарушила молчание:

– Это он попросился с нами и пожелал всего хорошего.

– Понимаю, – только и сказал Вовка, зачарованно глядя на пруд.

Эля взяла его за руку и лучезарно улыбнулась:

– Ну что, идём знакомиться с дедушкой Никитой?

Мальчику было приятно прикосновение её тёплой ладони, и он, глядя Эле в глаза и уже ничего не пугаясь, ответил улыбкой на улыбку:

– Какая же ты красивая... ой...

Вовка смутился и почувствовал, как вспыхнули щёки, но не мог не заметить, что и у девочки на лице появился лёгкий румянец.

– Спасибо за комплимент, ты тоже очень симпатичный мальчик, но главное не это, а не ошиблись ли мы в тебе, и действительно ли твои чувства и порывы души НАСТОЯЩИЕ?

Он не нашёлся, что ответить, потому что пропустил мимо ушей всё, что говорила Эля. Вовка любовался ею, а потому был рассеян. Спohватившись, что нужно что-то говорить, выкрутился:

– Да, разумеется, сейчас же пойдём и отдадим подсаку...

Эля рассмеялась, Вовка тоже, и в хорошем настроении они засобирались. Рыбак смотал удочку, достал из воды садок с уловом, девочка взяла подсак, и ребята пошли по направлению к деревне. Но пройдя несколько десятков шагов они остановились и снова стали дружно хохотать. Вовкины мокрые кроссовки издавали такие чавкающие звуки, что без смеха слышать это было невозможно.

– Прости, я совсем забыла, – и Эля сделала несколько замысловатых взмахов рукой от Вовкиной головы и до земли. Одежда стала сухой в один миг, а из кроссовок влага исчезала постепенно. Мальчик ощутил, как ноги становятся сухими. Пошевелил пальцами, поперекашиваясь с пятки на носок... Чавканье прекратилось!

– Ну ты даёшь! – только и смог вымолвить он, восхищённо глядя на Элю.

– Это пустяки, – улыбнулась она, – научись потом сам, если захочешь!

– А кто б не захотел! – Вовкины глаза загорелись нетерпением.

– Ладно, пойдём, у нас мало времени, – Эля стала серьёзной, – а по пути как раз поговорим.

– Да, само собой, – Вовка решительно зашагал по тропинке, ему быстрее хотелось получить ответы на вопросы.

– Итак, я тебе уже говорила, – Эля шла бойко и быстро, как будто не замечая, что Вовка едва поспевает, – мне доверили право быть посланницей Мира. Не спрашивай о том, как побывать у нас, всему своё время.

Вовка прикусил губу, ведь уже открыл рот, чтобы спросить об этом.

– Здесь и сейчас я потому, что над планетой Земля нависла реальная угроза глобальной катастрофы. В основном, большая часть вины за это лежит на Вас, Землянах.

Вовка старался не пропустить ни единого слова, переходя на бег трусцой, чтобы успевать за размеренным, но быстрым ритмом Элиной походки.

– Есть и внешние причины, – продолжала она, – но над этой проблемой работает Совет Всемирного Разума. Землянам этот вопрос доверить никак нельзя из-за вашего ошибочного представления о силах и процессах, которые существуют в Природе. Также это опасно, потому что вы идёте тропой войны и самоуничтожения, притом с завязанными глазами, но с развязанными руками и пустыми головами!

Вовка не всё понял, но не перебивал, наращивая темп бега и удивляясь, что Эля хоть и быстро, но идёт!

– Моя задача, донести эту информацию до достойного кандидата на роль посланника Мира из числа юных Землян, обучить его, и вместе с ним, заглянув в будущее, корректировать прошлое, перемещаясь по необходимости с помощью машины пространственно-временных телепортаций в те эпохи и времена, которые назовёт этот избранник. Право выбора предоставляется только ему, по той причине, что решения в доме принимает хозяин, и только от него зависит, каким будет этот дом!

Вовка уже начинал задыхаться, но бежал, что есть силы, понимая всю важность Элиных слов.

– Решение, что спасти Землю, а вместе с ней Мир и благополучие всей Вселенной, нужно доверить молодым представителям человечества, было принято на экстренном собрании Совета Всемирного Разума. Взрослым поручить такое ответственное задание нельзя по той причине, что они разучились видеть вещи такими, какие они есть. Взрослые перестали чувствовать краски, которыми наполнен Мир, забыли Горизонты, зовущие за собой, и самое страшное, почти все они отказались от Мечты, которая каждого из них звала за собой в детстве, но пошли лишь немногие... Ты не устал бежать? – Эля остановилась и внимательно глядела на Вовку.

– Я... да..., – едва переводя дух он ухватился рукой за сосну и глубоко дышал.

– Не кажется тебе странным, что мы оказались в лесу? – Эля, казалось, была чем-то рассержена.

Вовка огляделся и удивился. Действительно, они были в лесу, он знал этот лес. Только находился он совсем в другой стороне от деревни. Как же можно было не заметить, когда они повернули не туда?

– Вот тебе мой первый урок, – Эля была убедительной в роли учительницы, – спешка в пути хороша лишь тогда, когда к цели ты знаешь дорогу. Если же путь выбирать наугад, осторожно иди, понемногу! Ты понял, о чём я тебе говорю?

– Кажется, понял, – ответил ученик Вова.

– Объясни, пожалуйста.

– Ты хочешь сказать, что если бы я, слушая тебя, не забывал глядеть по сторонам, то мы бы уже давно были в деревне, а не попали в лес. Правильно?

– Частично, но совсем неплохо, – Элина строгость потеплела, – а как ты думаешь, почему тебе пришлось бежать?

– Не знаю, – честно признался Вовка, отпуская дерево.

– Что ж, тогда у тебя будет задачка, которую будешь решать сам. Я лишь укажу направление. Так вот, как мы шли с тобой плечом к плечу по одной тропе, так и наши цивилизации когда-то шли параллельно единственно-правильным путём развития. Потом ты немного ускоришься, перешёл на бег, сейчас не можешь отдышаться. Я же шла, как и шла, зная, как правильно идти быстро и при этом успевать замечать, куда идти. И хоть видела, что мы с тобой вместе идём не туда куда нужно, но разве имела я право остановиться и указать тебе на ошибку в маршруте, когда мы говорили о таком важном!

– Думаю, нет, – Вовка уже восстановил дыхание и ловил каждое слово этой мудрой девочки.

– И вот теперь мы оба в лесу... И уже не важно, кто не заметил поворот, главное теперь вернуться благополучно на правильный путь!

Вова уже догадывался, каким будет условие задачи.

– Да, всё верно, – улыбнулась Эля, – условие задачи – это представить вместо быстробегущего мальчика Вовы планету Земля!

Он кивнул головой и задумался. Эля дала ему время на размышления и стояла рядом к чему-то прислушиваясь:

– Ты верно рассуждаешь, – девочка нарушила молчание, – теперь можешь задавать мне свои вопросы.

Казалось, Вовка только этого и ждал:

– Эля. Элячун. Объясни мне, пожалуйста, как тебе удается читать мои мысли?

Девочка внимательно поглядела на него, взвешивая, можно ли уже рассказать Землянину об этом, и, решившись, заговорила:

– Каждое разумное существо во Вселенной имеет свои мысли. Мысль, рожденная в чьей-то голове, становится самостоятельной. Получив жизнь, она мгновенно приобретает и характер. Есть добрые мысли, есть плохие, есть страшные, есть смешные, есть глупые и умные, есть правильные и ошибочные, очень много незаконченных мыслей... Каждая из них живёт своей собственной жизнью. Мысли очень любят летать. Весь воздух, куда ни взгляни, и которым мы дышим – это их родная стихия. Часто бывает, кто-то о чём-то думает, и ему, конечно, приходят, прилетают, прибегают разные мысли. Некоторые мысли любят надолго засиживаться в какой-то голове. Так вот, многие полагают, что то, о чём они думают – это их собственные мысли! А на самом деле может оказаться, что этим мыслям уже много-много лет.

Мысль новая, до этого никогда и никому не приходившая, называется Идеей! Идеи очень любят тех, кто дал им жизнь и потому не спешат улетать от своих родителей. Им не важен ни возраст своего создателя, ни пол, ни то, чем он занимается и как живёт. Идеям важно знать, не рождены ли они зря! Им обязательно нужно увидеть и понять для чего их придумали! Ведь бывает так, что у кого-то родилась идея, а он по какой-то причине не наполнил её смыслом... Идея, покружив возле своего автора, и не зная, что ей делать дальше, как жить – улетает, и становится одной из самых несчастных незаконченных мыслей...

Вовка не сводил глаз с Эли и удивлялся, как же он раньше сам не думал об этом? В его голове родилась Идея подойти и поцеловать девочку, но понимая, что ему на это трудно решиться, да к тому же это было не уместно и могло не понравиться Эле, решил отложить свою попытку до более подходящего момента.

Эля же, с упрёком взглянув на него, продолжала свой рассказ:

– Представители более развитых цивилизаций научились видеть мысли и использовать только те, которые могут быть полезны, в то время как на Земле это умеют делать очень немногие, и пока у вас это считается чем-то необычным. Вы называете использование таких способностей – открытием «третьего глаза».

Вовка сразу же вспомнил, что читал о «третьем глазе», и что находиться тот должен где-то на затылке. Вспомнил также как искал людей с таким глазом, разглядывая прохожих со спины или изучая пассажиров в общественном транспорте. Припомнилось ему и то, как он часто ощупывал свою голову, проверяя, не вырос ли случайно глаз. Но со временем следопыт к поискам охладел, так как те не давали никаких результатов. Вот и сейчас он начал машинально ощупывать свой затылок, но, опомнившись, прекратил свою попытку, мысленно ругая себя за глупость. Эля похоже ничего не заметила и говорила дальше:

– А, чтобы увидеть, услышать и уловить мысли другого человека, нужно, конечно, хорошенько потренироваться, и самый простой способ – это попытаться на время стать тем, кого хочешь услышать.

– Как же можно стать другим человеком? – удивился Вовка.

– Конечно, это не имеет ничего общего с превращением царевны-лягушки, – улыбнулась Эля, – просто нужно поставить себя на его место, то есть попытаться представить, что ты это он. И может не сразу, но со временем, ты обязательно услышишь его мысли...

Вовка задумался:

– Сложно это всё как-то...

– В первый раз всё сложно, – ответила Эля, – ходить, говорить, читать и писать, тоже учатся постепенно.

Оба они помолчали. Вовка обдумывал услышанное, а Эля наслаждалась запахами леса. Видя, как она упоительно вдыхает чистый лесной воздух с приятным привкусом хвои, Вовка тут же спросил:

– А можно ли увидеть запах?

– Слева от тебя в двенадцати шагах за пнём растут два мухомора, один большой, другой поменьше, – ответила Эля не прерывая своего занятия, раскинув руки и закрыв глаза.

Вовка с сомнением поглядел на девочку, но всё же, положив садок и удочку на тропинку, стал отсчитывать шаги в указанном направлении. Так и есть. На одиннадцатом шагу он поравнялся с пеньком, за которым, как говорила Эля, должны были расти грибы. Через мгновение эхом отозвались его полные ехидства слова:

– Элячуун! Здесь только один мухомор...

– Внимательнее посмотри... – ответила девочка, всё так же дыша полной грудью.

Вовка пристально стал вглядываться в траву и увидел небольшой бугорок из иголок, совсем рядом от растущего гриба. Осторожно приподняв сухой веткой иголки, он обнаружил под ними второй мухомор, совсем ещё крохотный.

Его восхищению не было предела. Возвращаясь на тропинку и восторженно глядя на Элю, он силился подобрать слова, которые принято говорить в таких случаях. Но у него таких случаев раньше не было, и поэтому мысли не связывались во что-нибудь определённое.

Посланница Мира не стала его мучить, а открыла глаза и улыбнулась:

– Что это ты там бубнил? Какая такая волшебница? Ты мне это брось! Нет, приятно, конечно, но...

Вовка глядел на Элю, как фанаты смотрят на своих кумиров, и не мог понять: за что ему – обычному школьнику, выпала эта честь быть знакомым с такой восхитительной представительницей дружественной цивилизации из далёкого космоса? Он даже щипал себя уже несколько раз, но это был не сон.

– Ну вот мы и подошли к главному вопросу, – Эля своим приятным голосом вывела Вову из транса, – спрашивай же, смелее!

Он не решался спросить, потому что боялся услышать в ответ не то, что хотелось бы, но, собравшись с духом, тихо и с надеждой выдохнул:

– Почему я? Ты... Вы... меня выбрали, почему?

– Если ты настоящий друг, если Родину любишь всем сердцем, если ты радуешься чужим успехам также, как своим, если тебя не нужно звать, когда кому-то плохо, если не могут завладеть тобою жадность, зависть, месть и ненависть, если слово честь для тебя что-то значит, если ты всегда стремишься стать лучше, если у тебя есть Мечта и ты идёшь ей навстречу – тогда ты именно тот, кому принадлежит Будущее! – торжественно произнесла Эля.

– Человеку, живущему именно так, – продолжала посланница Мира, – будут рады везде, где бы он не находился, потому что его сердце открыто, а помыслы чисты, потому что он несёт добро и дарит надежду. Зло против него не имеет никакого оружия! Ты, Вова, один из таких, и мы в тебя верим!

Вовка едва дышал, слушая Элю:

– Да, у тебя не самые лучшие успехи в учёбе, но ты ведь можешь, если захочешь, главное другое – твои поступки! Мы знаем, что ты настоящий друг. Видели, как ты вступился за незнакомую девочку в парке, не испугавшись стаи хулиганов, хоть и попал после этого в больницу. Мы помним, как ты нёс в ветеринарную клинику бездомную собаку, которую сбила машина. Мы уважаем тебя за то, что ты сам пошёл и признался в разбитом окне, и мы восхищены тем, что сделав кому-нибудь доброе дело, ты никогда не ждёшь за это похвалы, ты делаешь это потому, что тебе это нравится делать! Ещё мы выбрали тебя по той причине, что в скором будущем у тебя может получиться запретить войну!

– А что, может и не получиться? – забеспокоился Вовка.

Эля с уважением смотрела на своего нового друга:

– Да, я всё больше убеждаюсь, что мы в тебе не ошиблись! – радостно произнесла она, – получиться или нет, зависит только от силы твоего Желания!

Вовка был полон решимости сию же секунду что-то делать, но не знал пока с чего начать.

– Пойдём же скорее, – сказала Эля, и ребята быстрым шагом направились к деревне.

Глава 3

В которой Вовка знакомится с дедом Никитой и переживает за четвероногих друзей

На краю деревни стояла большая изба с резными ставнями. Вовка раньше, проходя мимо, даже не обращал внимания на эти ставни, но сейчас, когда они с Элей входили во двор деда Никиты, залюбовался столь искусной работой неизвестного мастера. По краю рамы шёл замысловатый узор с причудливыми завитушками, а на самих ставнях, маленькие, с дороги казавшиеся точками, играли на балалайках медвежата, рассевшись таким образом, что это напоминало какой-то ковш. Вовка совсем близко подошёл к окну, чтобы получше рассмотреть этих забавных мишек и машинально заглянул через стекло. То, что он увидел, заставило глаза поползти на лоб, а нижнюю челюсть отвиснуть до земли.

Посреди комнаты, боком к нему, стоял дед Никита, раздетый по пояс. Но он не просто стоял, а выжимал при этом гирию! Его большая седая борода после каждого взлёта гири вверх, плавно колыхалась, как бы противореча столь резким движениям. Эля окликнула своего друга, и он поспешил к ней, не зная сказать об увиденном или нет. Через несколько мгновений они уже стучались в широкую дверь избы, с ручкой в виде охотника, прицеливающегося из ружья. Только вряд ли этот охотник мог бы в кого-то попасть, потому что дуло ружья было выгнуто дугой, за которую и нужно было тянуть, чтобы открыть дверь.

Раздались неспешные шаркающие звуки. Дверь медленно открылась, и на пороге показался дряхлый седобородый старик, в простой, но чистой широкой рубахе, опирающийся на палочку.

– Здравствуйтесь ещё раз, дедушка Никита, – Эля вежливо чуть наклонила голову, – мы пришли сказать Вам спасибо и вернуть подсаку.

– Здравсьте... – только и мог сказать Вовка, не понимая такой сильной перемены в хозяине.

– А, внучата, вот молодцы, что зашли! Проходите, забирайте её всю, она там, на лавке в сенях лежит, – сказал дед Никита, отодвигаясь в сторону, чтобы впустить ребят.

– Кто лежит, кого забирать? – ничего не понимал Вовка.

– Ась? – дед Никита наклонился ухом поближе к мальчику, – Говори громче, внучёк, слышу уж совсем плохо...

– Я говорю забирать кого? – прокричал Вовка.

– Аааа... Так ентую ж, махулатуру, газетки там, картонки усякие...

Эле хотелось расхохотаться, но она, еле сдерживаясь, не мешала деду Никите шалить.

– Да мы не за макулатурой, дедушка, – громко и медленно объяснял Вовка, – мы подсаку назад принесли, поблагодарить Вас хотим, пригодилась...

– Аааа... так это рыбаки пришли, – обрадовался старик, – вы уж простите, глаза совсем слабы стали...

– Вот, – Эля протянула деду Никите рыболовный сачок, – спасибо Вам огромное!

– Да, и вот, – Вовка засуетился раскрывая садок, – куда Вам рыбки можно выложить, у нас её много...

Эля одобрительно посмотрела на «классного пацана».

Дед Никита внимательно заглянул Вовке прямо в глаза, но потом как ни в чём не бывало продолжал его разыгрывать:

– От, спасибо детвора за заботу, только ж руки у меня уж не те, не смогу я рыбку сготовить... а штуковину эту, что брали, вы уж в сарай отнесите, а то я пока добреду... – старик в этот момент казался совсем слабым и беспомощным.

– Дедушка, а давайте я рыбку приготовлю, – предложила Эля, протягивая подсаку Вовке, – отнеси в сарай, пожалуйста.

Рыбак не возражал, потому что помнил, что в сарае должна стоять машина времени. Передав садок с рыбой девочке, сбросив рюкзак и поставив удочку возле порога, он поспешил к сараю.

– Та не надо ничего, ребятки, – пытался в это время защищаться дед Никита от помощи, – ну зачем вам со стариком возиться, у вас своих забот полно...

Но Эля не обратила внимания на отговорки пожилого человека, и, похозяйничав немного в летней кухне, примыкающей к сараю, уже сидела на скамеечке возле избы и чистила рыбу.

...Вовка осторожно вошёл в сарай и прикрыл за собой дверь. Огляделся. Много чего полезного было здесь. Топоры, косы, пилы – были развешаны по стенам. Лопаты и грабли аккуратно стояли в углу. Сбоку стоял широкий стол с закреплёнными на нём тисками. На столе лежал рубанок, стамески, киянка и другие инструменты плотника. Возле дальней стены стояли тачка и колесо от какой-то телеги. Ничего похожего хоть чуть-чуть на машину времени не было.

«Неужели Эля меня обманула?», – подумал мальчик с разочарованием. Постояв немного в нерешительности Вовка догадался: «кто же будет на видном месте держать такой секретный агрегат? Наверняка здесь есть погреб, и, несомненно, там и стоит машина времени». Сначала ногами, а потом уже и руками он стал разгребать древесную стружку, которой, как ковром, был устелен весь пол, но так и не нашёл люк или крышку, ведущую в погреб. «Наверное, где-то здесь есть секретный переключатель, открывающий проход!», – мелькнула догадка в его голове. Он стал внимательно осматривать все стены сарая, приподнимая и раздвигая предметы, но ничего необычного так и не обнаружил. Пристального внимания не избежал и потолок, но и там не было никаких зацепок.

Вовка расстроился, но не сдавался. Оставив подсаку на столе и отметив про себя, что довольно странно, что он не видел никаких других рыболовных снастей, улыбнулся. «Ну, конечно! Чердак! Как же я сразу не догадался! Там наверняка дед Никита хранит свои удочки, чтоб не поломались, ну и к звёздам само собой поближе будет!». Выскочив через двери, он резво сделал круг вокруг сарая, задрал голову вверх. Ликованью не было предела, когда с обратной стороны постройки он заметил дверцу, ведущую на чердак. Но забраться туда было никак нельзя из-за отсутствия лестницы. «Всё верно», – радовался он, – «прилетел из будущего или из другой галактики, машинку сеном притрусил для конспирации, с чердачка спустился, и лесенку припрятал, чтоб никто не залез!»

Нужна была лестница, но её нигде не было видно, ни возле сарая, ни во дворе. Вовка решил немного отложить свою попытку проникнуть на чердак и сменил тактику. В хорошем настроении он вернулся к Эле:

– Давай помогу чистить, – предложил он.

– Не нужно, – поблагодарила девочка, – я же не всю чистить буду, половину ты бабушке отнесёшь.

– Ах, да... а где дед Никита?

– Да вон же он в саду отдыхает...

И действительно, прямо за избой начинался небольшой сад, в котором на пенёчке и отдыхал хозяин, укрывшись в тени. Вовка поглядел в его сторону и заметил лестницу, один конец которой терялся в листве большой яблони. Сгорая от нетерпения он обратился к подруге:

– Эля... это... а когда мы уже на чердак полезем?

– Зачем? – искренне удивилась она.

– Ну как же, – заволновался Землянин, – ты же обещала мне показать машину...

– Обещала, значит, покажу, – улыбнулась Эля, закончив работу и поднимаясь со скамейки, – только она совсем не на чердаке, и к тому же ты сам её уже видел.

– Где??? – Вовка выкрикнул так громко, что это услышал даже дед Никита и поглядел в их сторону:

– Что там, внучата, не поделили чего?

– Всё в порядке, дедушка, – крикнула Эля в ответ, – а где у Вас сковорода есть?

Старик махнул рукой по направлению к дому и погрузился в свои думы.

– Так где? – Вовка перешёл на шёпот.

– Да в сарае она, возле стенки стоит...

Он сначала даже обиделся, но посмотрев на Элю, понял, что она даже если бы хотела обмануть, то не стала бы этого делать. Оставалось предположить, что машина времени невидима.

– Вова, ты пока отнеси оставшуюся рыбу домой, жарко ведь, она пропасть может...

Дважды повторять не пришлось. Элины слова он расценил по своему, решив, что пока он сбегает к бабушке, должно что-то произойти, и чего ему, наверное, видеть не обязательно. Собирая свою рыболовецкую амуницию, он надеялся, что когда вернётся, машина времени станет видимой. Мальчик поспешил со двора, но возле калитки его окликнула Эля:

– Вова! Я передам дедушке Никите твои извинения по поводу того, что ты не успел попрощаться.... До завтра!

«Какие „попрощаться“, какие „извинения“, если я через двадцать, ну может быть тридцать минут, вернусь!», – пронеслось у него в голове, но он не стал тратить время на расспросы и быстрым шагом поспешил в направлении бабушкиного дома.

Пока он шёл, на него накатывались воспоминания сегодняшнего утра. Как он впервые увидел Элю, как испугался карпа со звездой, как загадочно высохли его кроссовки. Вспомнилось всё, что говорила эта красивая девочка из далёкой и неведомой галактики... Вовке стало приятно, что спасти Мир доверили именно ему. Приятно, и немного страшно... Страшно из-за того, что понимал, какая большая ответственность ложится на него, страшно не оправдать надежд и доверия друзей из космоса, которые, может быть, и сейчас глядят на него с далёкой звезды...

Он, не останавливаясь, запрокинул голову и стал рассматривать небо. Ярко светило солнце, ненадолго ныряя за облака. «А где-то там, за облаками...», – Вовка замедлил шаг, потом совсем остановился, и... полетел...

Ему представилось, что он мысль, которая может путешествовать куда угодно. Растворившись в новых ощущениях и уже не чувствуя того, что всё так же стоит на дороге с высокоподнятой головой, мальчик летел, паря как птица...

Поднявшись высоко-высоко, он почувствовал, как воздушный поток относит его куда-то в сторону. Но Вовка не хотел лететь с чьей-то помощью, тем более желание звало заглянуть туда, за облака, и, приложив небольшое мысленное усилие, нырнул в белую шапку над головой, отделившись от назойливого ветра.

Ничего нельзя было разглядеть, вокруг только сплошная дымчатая пелена. Стало довольно холодно. Чтобы согреться, нужно было стремиться ввысь, поближе к солнцу. Рассекая облака, как парусник морские волны, поднимаясь всё выше и выше, он наконец-то достиг цели и оказался в солнечной гавани.

Он был над облаками! Солнце золотило эту белоснежную долину и пронизывало воздух своими тёплыми лучами. Восторг и очарование бережно обняли мальчика. Солнце было так близко, что казалось к нему можно прикоснуться. Оно было очень ярким, но совсем не слепило глаза. Вовка зачарованно протягивал руки к лучам и чувствовал, как через них в него вливается приятная энергия, идущая от светила.

Зарядившись теплом и поблагодарив солнце за гостеприимство, Вовка понял, что может продолжить свой полёт. Пробежав по облакам как по мягкому ковру и хорошенько оттолкнувшись, мечтатель снова устремился ввысь. Как стрела пущенная из лука, но не затихая, а всё

ускоряясь, он летел навстречу звёздам. Скорость стала такой большой, что ему не удавалось разглядеть ничего, только какие-то блики в глазах, да свист в ушах. А потом наступила безмолвная тишина... Он уже не ощущал скорости, вообще ничего не ощущал. Вокруг, куда ни взгляни, только звёзды, звёзды, и тишина...

«Космос... так вот ты какой... Молчаливый, загадочный... Куда же мне полететь? О! Знаю! Полечу-ка я в галактику Вдохновения, на Родину Эли... Что ж такое! Не получается!»

Вовка беспомощно дрыгал руками и ногами, но лететь больше не мог. «Невесомость, наверное...», – расстроился он.

Неизвестно, сколько бы ему пришлось дрейфовать в океане бесконечности, если бы на помощь не подоспела бабушка:

– Вовусик, вот ты где, – её голос, раздавшийся где-то сбоку, прервал полёт космического туриста.

Он открыл глаза и всё никак не мог сообразить где находится.

– Дитяtko, чё ж ты тут стоишь без кепочки. Головку напекло, да? – бабушка была не на шутку обеспокоена.

– Да, нет. Задумался немного... – Вовка разочаровано вернулся на Землю, – Вот... рыбы наловил...

– От, молодчик! Будет чем гостя угостить! – обрадовалась бабушка, – Ну пойдём скорее, жаждали тебя уже...

– Какого гостя? – удивился внук, помня, что папа с мамой должны были наведаться не раньше выходных.

– Да дядька твой родной из плавания вернулся, вырвался на денёк проведать...

Вовка обрадовался и тут же погрустнел. Дядю Сашу он видел очень редко, но всегда ждал его с нетерпением. Ждал историй о далёких странах, рассказов о штормах и штителях, шуток на морскую тему... «Ну почему он не приехал вчера?», – расстраивался Вовка, торопливо, насколько это позволяли бабушкины годы, спеша домой, – «Мне же Мир нужно спасти!»

...Дядя Саша крепко обнял племянника:

– Итак, юнга, немедленно доложите о состоянии дел на корабле!

Вовка улыбнулся, и вытянувшись в струнку, отрапортовал:

– За время несения службы, на вверенном мне судне, никаких происшествий не произошло, капитан второго ранга!

Моряк очень обрадовался:

– Не забыл, чертёнок! Молодец! За добросовестное отношение к возложенным обязанностям, с сегодняшнего дня Вам присваивается звание – матрос! Благодарю за службу!

– Служу Отечеству! – отчеканил мальчик и вскинул руку в приветствии.

– К пустой голове... – сурово нахмурил брови капитан.

– Руку не прикладывают! – выпалил Вовка, зная, что эта суровость не настоящая.

– То-то же... – смягчился моряк, – ну, показывай свой улов, команда проголодалась...

Вовка сбегал на кухню, где бабушка колдовала над готовящимися вкуснятинами, и быстро вернулся в комнату, волоча садок с рыбой.

– Вот, – продемонстрировал он дяде, – было больше, но я угостил деда Никиту.

Дядя посмотрел на содержимое садка и, потрепав племянника по голове, похвалил:

– Молодец! Команда будет спасена от голода! А за то, что поделился с кем-то, Вас, молодой человек, ждёт приятный сюрприз! Кто такой дед Никита?

– Да живёт здесь, на краю деревни, – обрадовался Вовка, помня, что дядя Саша всегда привозил ему какой-нибудь подарок, – а ещё я поймал сегодня такого карпа!!!

Вовка побледнел, испугавшись того, что выдал тайну. Ведь Эля ему ничего не сказала, можно ли говорить обо всём произошедшем с другими людьми?

– Так, так, так, – заинтересовался моряк, – ну и где же этот карп?

Мальчик, стыдясь того, что приходится лгать, опустил глаза в пол, и нехотя ответил:

– Я... хотел сказать... мог поймать... он сорвался с крючка...

Дядя усмехнулся, видя расстроенного племянника, и подумал, что тот, ведя себя подобным образом, переживает из-за ускользнувшей удачи.

– Ну, ничего, – подбодрил он Вовку, – надеюсь, что это поможет отыскать добычу!

Вовка поднял глаза и просиял. Дядя протягивал ему компас, с виду похожий на лимон с ручкой, только чёрный.

– Ой, спасибо! – обрадовался племянник, – а он настоящий? Ну, в смысле, морской?

– Самый, что ни на есть настоящий, – усмехнулся капитан, – с помощью этого компаса мы как-то спаслись во время сильного шторма у берегов Японии. Когда отказала вся аппаратура, мы ориентировались по звёздам, и наш сухогруз благополучно вернулся на Родину...

«Вот это вещь!», – восхищался Вовка, внимательно рассматривая подарок и пытаясь разобраться во множественных обозначениях. Находить север он умел давно, но своего компаса у него не было никогда, и он бережно поглаживая пальцами стекло, тут же мысленно оказался посреди бушующего моря на маленьком плотике...

...Но снова помешала бабушка, придя на помощь приглашением садиться за стол.

За обедом Вовка не находил себе места. Он – всегда засыпавший дядю вопросами о морских приключениях, сегодня был молчалив, и, казалось, совсем не слушал увлекательного рассказа о кругосветном плавании. Мальчику хотелось поскорее бежать к Эле и деду Никите. Но разве это было бы красиво с его стороны, оставить гостя, которого ждал с нетерпением почти два года? «Да. Эля и это знала! Она же попрощалась со мной до завтра», – вспомнилось ему. Смирившись, что как не крути, а придется отложить знакомство с машиной времени до следующего утра, Вовка стал прислушиваться к рассказу дяди.

– ... и вся команда сошла на берег, – говорил в это время капитан, – чтобы почувствовать землю, ну и купить кое каких продуктов. У нас было целых четыре часа, и мы рассчитывали посмотреть как можно больше. Раньше как-то не удавалось побывать ни в одном из городов этой страны. Нет, в портах, конечно, бросали якорь, но никогда не было времени на прогулки по суше...

Вовка понемногу переключил своё внимание на капитана, и заинтересовался. Он пытался угадать о какой стране идёт речь, ведь начало истории прослушал.

– Мы разбились на группы по несколько человек, – продолжал дядя, – и разбрелись кто куда. Со мной пошли кок и два матроса, нам нужно было купить овощей и фруктов, запасы которых уже были на исходе. Когда мы подходили к рынку, то слышали лай и жалобные завывания множества собак. Нет, нам, конечно, было известно раньше из рассказов других моряков, что для собак это самое худшее место на земле, но чтобы такое...

Капитан отложил вилку в сторону и помрачнел.

– А что же там случилось? – заинтересовался Вовка.

Дядя с грустью поглядел на мальчика и сказал:

– Зря я об этом начал... Давай лучше расскажу, как нам пришлось отбиваться от пиратов возле острова Ява?

Вовке естественно было интересно услышать о храброй схватке, но он очень любил собак, а потому попросил:

– Дядя Саша, ну пожалуйста... Что вы увидели подходя к рынку?

Капитан тяжело вздохнул:

– Хорошо. Расскажу. Только после обеда, потому что есть потом, никому уже не захочется.

Вовка стал быстрее опустошать содержимое своей тарелки, очень хотелось услышать продолжение истории. Гадая, что же могло так расстроить дядю, он заботливо отложил на край

стола косточку для своего любимца Баксика, живущего во дворе в будке, которую мальчик сам и смастерил в прошлом году. Имя Бакс тоже придумал он. Бабушка вначале всё никак не могла запомнить это имя, а потому, вынося Баксу покусать, называла по-своему:

– Рубчик, Рубчик, ой... Доллар, Доллар, – звала она, наполняя миску чем-то вкусненьким.

Соседи, проходя мимо, сначала удивлялись, что бабушка Поля разговаривает с деньгами, а когда узнали, что это имя собаки, то смеялись и давали Баксику свои денежные имена. Кто-то называл его Тугриком, денежной единицей Монголии, кто-то Фунтиком, уменьшительно от английского фунта, были и другие клички, на которые пёс не обращал абсолютно никакого внимания. Он знал, что его зовут Бакс, ну и может быть Рубчик, когда приходило время подкрепиться.

После обеда Вовка и дядя Саша вышли во двор. Баксик завил хвостом и встал на задние лапы, увидев в Вовкиных руках так обожаемую косточку, которую мальчик нёс ему.

– Сидеть! – скомандовал Вовка подходя к будке.

Баксик не сводя глаз с косточки, нехотя выполнил команду. Потом пришлось ещё прилечь и протянуть в приветствии лапу. Получив заслуженное вознаграждение, и обхватив кость двумя лапами, пёс забыл обо всём на свете.

Моряк тем временем удобно расположился в беседке, крышей которой служили виноградные лозы, причудливо переплетающиеся между собой. Через минуту к нему присоединился Вовка:

– Дядя Саша, что там было? – сразу же спросил он.

Капитан внимательно поглядел на племянника, размышляя как бы сказать помягче, и, подбирая слова, нехотя стал рассказывать:

– Рынок был огорожен металлической решёткой, к которой по всему периметру были привязаны собаки. Маленькие, большие, породистые, беспородные, были и такие, которых я раньше не видел. Кто-то из них непрерывно лаял, кто-то тоскливо скулил, кто-то отчаянно пытался перегрызть поводок, а были и такие, которые молчаливо сидели у ограды и с надеждой заглядывали в глаза каждому прохожему. Ты бы видел эти глаза, Володька! Мне никогда их не забыть!

Мальчик заметил, как капитан сжал кулаки. Выражение лица дяди было полно решительности и в то же время непонятной тоски. Тяжело вздохнув, моряк продолжал:

– И вот к нам начинают подбегать торговцы, хватать за руки, и что-то быстро-быстро говорить, указывая на собак. Мы поняли, что они предлагают купить нам верного друга. Если бы я был в отпуске, а не на службе, то наверняка бы так и поступил. Но не положено, чтобы на судне находились животные, тем более без сопроводительных документов, поэтому мы стали отмахиваться от продавцов, объясняя на русском, английском и французском языках, что собака нам не нужна. Но пройдя ещё немного мы увидели страшную картину: на наших глазах, какой-то мясник в окровавленном халате, взмахнув топором над деревянной колодой, зарубил небольшую собачонку! И тут мне вспомнилось, о чём рассказывали другие моряки: в этой стране собак едят!

Вовка, закрывая рукой рот, пулей выскочил из беседки. Невдалеке его вырвало. Баксик оторвался от косточки, и повернув голову на бок, с удивлением глядел на своего юного хозяина. Когда мальчику стало лучше, он решительным шагом вновь вернулся в беседку. Теперь уже он гневно сжимал кулаки.

– Как ты? – заботливо и с пониманием спросил дядя.

– Всё в порядке, – отвечал Вовка, и его голос дрожал негодованием, – дальше... что было дальше?

– Дальше и рассказывать, в общем-то, нечего. Сначала не выдержал кок, и бросился к решётке отвязывать собак. Потом не сдержался я, и зашвырнул самого назойливого торговца, который почти висел на моей руке, в груды каких-то ящиков.

Мальчик радостно просиял.

– Потом завязалась драка, – продолжал капитан, – и нам, конечно, прилично досталось, ведь силы были явно не равны. Но всё равно, до приезда полиции мы смогли освободить десятка два Бобиков и Тузиков. Полицейские, когда прибыли, долго не разбирались. Задержали и доставили в участок только нас, ни один торговец не последовал за нами в полицию. Потом был серьёзный скандал на уровне посольств наших стран. Пришлось заплатить огромный штраф, так как, не смотря на наше справедливое негодование, мы нарушили сразу несколько законов этой страны. Из-за ареста и наш сухогруз вышел в море с опозданием. Вот так, племяш...

Вовка уже понял, о какой стране рассказывал дядя. В школе кто-то из ребят говорил, что там едят собак, но он относился к этому, как к глупой шутке. И вот это оказалось правдой... Мальчик с ужасом представил, как какой-то азиат тянет Баксика к деревянной колоде, в другой руке неся острый меч.

– Дядя, – с грустью обратился он к капитану, – неужели нельзя что-то изменить? Неужели там так и будут убивать собак?

– Эх... Если бы я знал, Володька, – печально ответил моряк, – думаю над этим, думаю, а выхода не вижу...

– А что, если, – в глазах мальчика загорелась надежда, – все хорошие люди поедут в эту страну, и каждый из них выкупит хотя бы по одной собаке, тогда наши друзья будут спасены?

Капитан с грустью улыбнулся:

– Если бы это было так просто, племяш, я бы сам ездил туда каждый год и тратил на это благородное дело все деньги, что у меня есть. Да беда в том, что одних спасёшь, а остальные останутся...

Вовка понимал, что дядя прав, и ним завладело отчаяние от своего бессилия.

Они до вечера просидели в беседке, разговаривая то о морях и дальних странах, то о Вовкиной учёбе. Мальчику не терпелось рассказать дяде о своей новой подруге из далёкой галактики, о дедушке Никите, который с лёгкостью может поднимать здоровенные гири, и с гордостью сказать, что ему, Вовке, доверили спасти Землю от нависшей опасности. Он не знал пока, в чём выражается угроза, но точно знал, что он не испугается трудностей и отдаст все свои силы на борьбу со злом!

Но он ничего дяде так и не рассказал, потому что не знал, можно ли доверить эту тайну кому-то из взрослых. Вовка понимал, что дядя никому не расскажет, может даже даст какой-нибудь дельный совет, но тайна есть тайна, и от её сохранения может зависеть дальнейшая судьба Человечества! К тому же капитан мог назвать всё это выдумками и рассмеяться, не принимая слова племянника всерьёз...

Когда солнце стало прятаться за горизонт, вернулась с пастбища Зорька, корова бабушки Поли. Она пришла со стадом, которое гнали пастухи по улице. Каждая корова хорошо знала свой двор, и сворачивала в нужную калитку. Стадо, неспешно бредя по дороге, рассеивалось, становилось всё меньше, а потом скрывалось за поворотом, который вёл на соседнюю улицу.

Бабушка подоила корову, ласково разговаривая с ней, а потом позвала Вовку и дядю Сашу ужинать, немного ругая, что они совсем о ней забыли за своими разговорами.

После ужина дядя Саша остался на кухне беседовать со своей мамой, бабушкой Полей, а Вовка, послонявшись немного без дела, не выдержал, и решил сбежать к дому дедушки Никиты. Было уже темно, но он с лёгкостью добрался до края деревни, потому что знал не только саму эту дорогу, но и каждую ямку и каждый бугорок на ней. Мальчик подбежал к калитке и заглянул через забор. Ставни избы были закрыты, из под них лилась узенькая

струйка света. Он постоял немного в нерешительности, размышляя войти во двор и постучаться в дверь, или же нет. Рассудив, что раз Эля попрощалась с ним до завтра, то придётся ещё целую ночь ждать, как бы не хотелось побыстрее прикоснуться к неизведанному.

Вернувшись, мальчик попытался немного посмотреть телевизор, но мысли его были далеко. Потом зазвонил Вовкин мобильник, это звонила мама поинтересоваться как дела. Так как по телефону ему не очень нравилось общаться (разве можно в телефонном разговоре выразить все свои чувства и эмоции?) то он, объяснив, что у него всё в порядке, передал трубку дяде Саше, а сам вновь стал разглядывать невидящим взглядом экран телевизора, о чём-то размышляя...

Когда все легли спать, он долго не мог уснуть, всё думал, думал... В конце концов он пришёл к мысли, что может быть уже завтра его ждут большие приключения, а потому нужно хорошо выспаться. И считая в уме звёзды, точно так же как когда-то считал коров, Вовка наконец-то уснул...

Глава 4

В которой Вовка знакомится с машиной времени

Утром его разбудил дядя Саша, громко скомандовав над ухом командирским голосом:

– Свистать всех наверх!

Вовка испуганно вскочил, и куда-то попытался побежать спросонья, но капитан остановил его, крепко схватив за плечи и весело смеясь:

– Товарищ, матрос, Вы куда направили лыжи?

Племянник наконец-то открыл глаза, но всё ещё не отогнав остатки сна, говорил непонятно с кем:

– ...будете знать, как собак обижать...

Дядя потряс Вовку за плечи, и тот окончательно проснулся:

– Племяш, – улыбался моряк, – с кем ты там воюешь во сне?

– А? Что? – Вовка с удивлением глядел на дядю, – не с кем не воюю, мне и не снилось то ничего...

– Ну, не снилось, так не снилось, – дядя отпустил Вовку и приказал, – бегом умываться!

Мальчик быстро помчался к умывальнику, на ходу припоминая, что сегодня в его жизни должно произойти что-то новое и значительное. Умывшись и почистив зубы, Вовка поспешил в большую комнату, где бабушка уже накрывала на стол. По запаху он определил, что на завтрак будет его любимая жареная картошка. Дядя Саша уже сидел за столом. Только сейчас племянник обратил внимание, что тот одет в свою парадную белоснежную форму с золотыми нашивками на рукавах. Почему-то мимолётно вспомнив о вчерашнем пойманном карпе, Вовка плюхнулся на стул со словами:

– Доброе утро, бабушка, а молочко мы будем пить?

– Конечно, золотко, – улыбалась бабушка, расставляя тарелки, – всегда бы так!

Завтрак проходил весело. Дядя Саша всё время шутил, а бабушка ворчала, что во время еды нужно думать только о еде и не разговаривать.

– Когда я кушаю, я говорю и слушаю, – отбивался от её замечаний капитан, – мама, не скоро ж теперь свидимся, дай с племянником наговориться! А то уйду в море, кроме команды там разве что с чайками в рупор здороваться, да дельфинам рукой махать!

Вовке становилось весело, и он полностью поддерживал дядю, потому что сам всегда любил поговорить о чём-нибудь во время еды, хоть и знал, что это не совсем правильно.

Бабушка качала головой, но что она могла поделать? Дядю Сашу в угол уже не поставишь, а если старший не хочет слушаться, то какие претензии могут быть к Вовке, берущему с него пример?

После завтрака они все вместе пошли провожать капитана на автобусную остановку. Вовка помогал нести сумку с продуктами, которую бабушка заботливо собирала для своего сына в дорогу. Дядя Саша нёс большой чемодан, с которым он всегда путешествовал, и у которого даже было имя: Чемодан Чемоданович. Так уважительно его назвал сам моряк, потому что считал его надёжным другом и членом своей команды.

Когда подошёл автобус, все стали обниматься, говоря друг другу хорошие слова:

– Ты ж Сашенька, смотри там в море, как ножки промочишь, так одевай сразу сухие носочки, – беспокоилась бабушка Поля, – я там тебе положила в чемодан несколько пар, что связала...

Вовка с трудом прятал улыбку, видя, как дядя Саша сам едва сдерживается, чтобы не рассмеяться.

– Да не волнуйся за меня мама, – заботливо отвечал капитан, – это Вы здесь не болейте! Я Вам письма писать буду, за меня не переживайте...

Потом подошла очередь Вовки прощаться:

– Помогай бабушке, матрос, – просто сказал капитан, крепко пожимая руку племяннику, – а сам помни, где бы ты ни был, чтобы ты не делал, какие бы люди тебя не окружали – честь и отвага твой девиз! Понял меня?

– Так точно! – крикнул Вовка, отдавая честь освободившейся рукой.

– К пустой голове...

– Руку не прикладывают!

Автобус тронулся, оставляя за собой пыльное облако, а Вовка и бабушка ещё долго махали ему вслед на прощанье...

– Ну что, внучек, пойдём, – сказала бабушка, вытирая платочком слезу, – будешь учить уроки.

– Ты чего, баб Поль? – не ожидал такого коварства ленивый ученик, – я ж это, того, на рыбалку собрался...

– Нет, Володька, так не пойдёт, – бабушка взяла его под локоток и повела за собой, – вчера, когда мамка твоя звонила, то ругала меня за то, что ты ничего не учишь. Сказала на выходных приедут, экзамен тебе устроят. Не сдашь – назад в город уедешь, а я не хочу одна оставаться...

«Чёртов мобильник!», – подумал Вовка, – «Не будь его, никто бы не надоумил бабушку... хотя, с другой стороны, вещь всё-таки полезная...»

– Бабушка, да я ненадолго, – стал умолять внук, – на пару часиков всего... А потом обязательно всё выучу, ну пожалуйста...

Бабушка Поля, хоть и была за порядок во всём, но отказать внуку не смогла:

– Хорошо, Володька, беги на свой пруд, но только дай мне честное слово, что через два часа уже будешь сидеть за учебником!

Как не хотелось Вовке увильнуть от этого, ведь ему подольше хотелось побыть с Элей и дедом Никитой, но честное слово он дал.

Когда они вернулись в дом, он сунул в карман шортов свой телефон, чтобы знать точное время, для вида сбегал на пару минут на грядки, где всегда перед рыбалкой копал червей, и напоследок, размышляя понадобится ему компас или нет, захватил с собой бесполезную сегодня удочку. Бабушка же не должна была догадаться, что он идёт Мир спасать, а не на рыбалку!

Компас он решил всё-таки оставить, потому что ещё не во всех обозначениях разобрался, а у дяди забыл расспросить. Когда он был готов, то крикнув на прощанье – «все, бабуля, я пошёл!», – быстро побежал к уже знакомому дому на краю деревни.

Дед Никита сидел на пенёчке посреди двора и читал какую-то книгу. Вовка отметил про себя, что очки для этого ему вовсе не нужны, хотя ещё вчера старик жаловался на плохое зрение. Эля развешивала постиранное бельё на верёвке, натянутой между двумя деревьями.

– Доброе утро, – поздоровался Вовка, входя во двор.

– Здравствуйте, юноша, – улыбнулся дед Никита, помахав ему книгой, – всё, нету макулатуры, а настоящая литература самим нужна!

Вовка успел прочесть название книги. Это была «Республика ШКИД» Леонида Пантелева. Он сам очень любил это произведение, но удивился, что пожилой человек читает детскую книжку.

– Привет, – улыбнулась Эля, – сможешь?

Вовка, бросив удочку в траву, поспешил на помощь:

– Здравствуй, Эля, – улыбнулся он в ответ и снова немножко краснея, – как спалось?

– Замечательно! – девочка весело и быстро управлялась с рубашками деда Никиты, – Хороший у тебя дядя!

Мальчик даже не очень удивился:

– Ты его видела?

– Да я его и сейчас вижу...

Вовка на всякий случай поглядел по сторонам в поисках капитана.

– Нет, Вова, ты не так понял, – объяснила представительница другой цивилизации, – когда мне нужно кого-то увидеть или услышать, то мне достаточно только подумать об этом человеке, и всё. Если он умеет делать то же самое, то мы можем с ним даже поговорить, хоть и разделять нас могут большие и очень большие расстояния.

– Клёво! – восхитился Вовка, пытаясь мысленно увидеть дядю Сашу, едущего сейчас в автобусе.

– Ты на верном пути, – Эля одобрительно кивнула головой, – только твой дядя сейчас не в окно глядит, а разговаривает с женщиной в зелёном платье. Попробуй это увидеть...

Мальчик попытался. Сначала ничего не получалось, но потом он вспомнил, что видел на остановке женщину в зелёном платье, садившуюся в автобус. Теперь картинка нарисовалась. Он чётко видел капитана в парадной форме и женщину, что-то говорившую ему.

– Вова, на самом деле всё немножко не так, как ты представляешь, – учила Эля, – но благодаря своей наблюдательности, ты хотя бы сумел представить образ, что для начинающего совсем неплохо. И хоть это пока только эскиз настоящего, только плод твоего воображения, а не реальная ситуация с реальными людьми, но всё равно похвально. Тренируйся почаще в этом упражнении, и у тебя скоро начнёт получаться. Это умение очень необходимо, оно особенно важно, когда нам придётся с тобой быть в разных местах. Ты ведь ещё не передумал?

– Шутишь? – забеспокоился Вовка, волнуясь, что Эля не доверит ему ответственную миссию.

– Вот и чудненько, – улыбнулась девочка, закончив работу, – тогда вперёд, в будущее!

– Что, прямо сейчас? – он ждал и немножко боялся этой минуты.

– Вчера было бы ещё лучше, пойдём, – Эля направилась к сараю.

Вовка поспешил за ней. Когда они вошли, мальчик огляделся. Здесь ничего не изменилось со вчерашнего дня, и Вовка был немного разочарован:

– А где же машина времени? – грустно спросил он.

– Да вон же она, – Эля рукой указала на противоположную стену, – возле тачки стоит.

– Но это же колесо какое-то... – исследователь подошёл к колесу и стал недоверчиво его разглядывать, пытаясь обнаружить какие-нибудь кнопки или что-то необычное.

– Это не просто колесо, Вова, это Колесо Времени! Когда наши мудрецы изобретали модель машины, то они ставили перед собой задачу сделать её простой и доступной, чтобы ней смог пользоваться любой человек, из любой эпохи и из любой галактики, будь то землянин, как ты, или эточунец, как я, или любой другой представитель из множества разумных цивилизаций. Они хотели, чтобы машина времени была неприметной, где бы она не находилась. Много разных вариантов было у мудрецов, но им нужно было найти такой предмет, который был бы в истории развития каждой цивилизации на бесконечных просторах Вселенной, который бы был чем-то обычным и не бросался в глаза. Вот почему машина времени – это колесо!

Вовка, поднапрягшись, поднял колесо и стал внимательно разглядывать.

– Но не только поэтому, – продолжала Эля, – дело в том, что колесо подходило как нельзя лучше, потому что само время движется по кругу, но при этом всё равно идёт вперёд.

– Как это? – не понял Вовка, бережно ставя колесо на место.

– Представь, что ты по просёлочной дороге едешь куда-то на телеге... Дорога неровная, тебя понемногу качает из стороны в сторону, но ты неспешно продолжаешь свой путь.

Вовка закрыл глаза и постарался увидеть себя в той картинке, что образно нарисовала Эля. У него это получилось.

– А теперь погляди на колесо, как оно вертится по кругу, оборот за оборотом, виток за витком, но при этом телега движется вперёд! Понимаешь, что я хочу сказать?

Мальчик молча кивнул головой, продолжая представлять себя едущим на телеге.

– Так вот. Колесо и есть время, движущееся по кругу, и с его помощью ты едешь по дороге, то есть преодолеваешь пространство.

Вовка открыл глаза и задумчиво глядел на Элю.

– Главное только как повернуть колесо и в какую сторону, чтобы оказаться в нужное время и в нужном месте, – продолжала посланница Мира, – ну и тебе понадобится ещё и вот это, как и любому, кто получает право перемещаться с помощью Колеса Времени.

Эля сняла со своей шеи какой-то медальон на верёвочке и протянула ему. Вовка стал внимательно и с любопытством рассматривать вещицу. Это был кругляшек серебристого цвета, на одной стороне которого были выгравированы буквы «В.С.», а с другой непонятное слово «нинялмез».

– Одень его, – сказала Эля, – и никогда не снимай, когда путешествуешь во времени и пространстве. Как ты уже сообразил «В.С.» – это твои инициалы Владимир Скворцов.

– А что обозначает это «нинялмез?» – поинтересовался мальчик.

– Прочти задом наперёд и всё поймёшь.

Вовка прочитал и улыбнулся.

– Этот медальон содержит всю информацию о тебе в зашифрованном виде: время рождения с точностью до одной сотой секунды, место, где ты появился на свет, группа крови, обычное артериальное давление, история жизни, которая обновляется каждый день, и шкала твоих достоинств и недостатков...

– Вот это вещь! – Вовка внимательно и благоговейно вглядывался в эту маленькую железку, – Да я и сам не знаю о себе столько, группу крови, например...

– Этот медальон особенно полезен в экстренных случаях, – очень серьезно продолжала Эля, – в критические моменты, если твоей жизни будет угрожать серьёзная опасность, то наши друзья из космоса, или из той эпохи в которой ты будешь находиться, поспешат к тебе на помощь...

– А какие опасности могут возникнуть? – всё так же вертя в руках медальон, рассеянно спросил «В.С.»

– Ну, например, тебя могут убить... Главное сейчас не это.

Вовка вздрогнул и стал очень внимателен, впитывая каждое последующее Элино слово.

– Этот чип работает по принципу индикатора. Он в режиме реального времени сканирует твои мысли, ощущения и эмоции в базу данных Совета Молодых, откуда в случае необходимости, если тебе нужна поддержка, молниеносно передают сигнал тем друзьям, которые могут успеть прийти на помощь...

– А что, могут и не успеть? – Вовке стало как-то неуютно и тоскливо.

– К сожалению, был такой случай, – с печалью в голосе негромко ответила Эля, – этот медальон пока не удастся усовершенствовать. Он не может передавать информацию о том, что видит и слышит тот, кто его носит. Поэтому вся ответственность за совершаемые действия, лежит на обладателе медальона!

Вовка не перебивал, видя как Эля тяжело вздохнула.

– Спасать вашу планету, – продолжила свой рассказ девочка, – мы сначала решили попробовать сами. Исправлять ошибки вашей истории отправился самый достойный из нас. Звали его – Дарсмехей. Он был самым весёлым и жизнерадостным человеком из всех четырёхсот двенадцати дружественных галактик, которым не безразлична судьба Земли и Вашей Солнечной системы. Выбрав его, Совет Молодых надеялся, что с помощью своих лучших качеств –

дружелюбия и оптимизма, он сумеет успешно выполнить свою миссию. Но мы ещё не знали, что справиться с этой задачей может только представитель вашей планеты, потому что вы мыслите иначе!

– И что же произошло? – Вовка видя, как расстроилась Эля, переживал вместе с ней.

– Мы не успели, Вова, не успели... Понимаешь? – девочка заплакала, закрыв руками лицо.

Пока она плакала, Вовка не находил себе места, утешая добрыми словами и бегая вокруг девочки. Когда Эля стала успокаиваться, то с красными от слёз глазами, с болью в сердце, рассказала о том, как погиб замечательный человек Дарсмехей.

– Сначала всё шло хорошо, – продолжала Эля, взяв себя в руки, – Дарсмехей путешествовал по страницам вашей истории и с лёгкостью, силой улыбки и шутки мирил всех, кто не мог решить спор или конфликт цивилизовано, и брался за оружие. Мы внимательно следили за всеми его перемещениями. Медальон на его груди исправно работал, и мы всегда были в курсе, как обстоят дела у нашего друга. И вот однажды, как сейчас помню, это было ранней весной 1099 года по земному летоисчислению, Дарсмехей решил помирить двух спорящих между собой феодалов, которые участвовали в крестовом походе, но на самом деле преследовали личные цели. Войска этих якобы благородных граждан, сообща захватили небольшое селение по пути в Иерусалим. И вот эти двое знатных господ в рыцарских доспехах никак не могли договориться, кто будет владельцем этой деревушки. Решили подбрасывать монетку, орёл или решка. Понимаешь, Вова, эти мерзавцы играли в «орлянку» на судьбы людей живущих в этом селении!

Вовка понимающе кивнул головой.

Излучая всем своим видом негодование, Эля продолжала:

– И вот к ним подходит Дарсмехей, и предлагает рассудить их. Так как он не отличался от них одеянием, и походил на знатного и состоятельного, они согласились. Наш друг предложил им:

– Давайте, если монетка упадёт ни орлом и ни решкой, а станет на ребро, вы вместе со своими войсками уйдёте отсюда?

Спорщики рассмеялись и сказали, что если он такой глупец, что сразу двоим нанёс оскорбление, то они вдвоём его и проучат за дерзкую выходку, но если монетка действительно каким-то чудом встанет на ребро, то они тотчас же уйдут, не претендуя на владение этим селением.

Дарсмехей подбросил монетку, и она, сделав несколько вращений в воздухе, приземлилась в грязь высыхающей лужи, встав при этом вертикально. Вельможи были очень удивлены и растеряны, потому что даже если подбрасывать монетку тысячу раз, вероятность того, что она встанет на ребро, очень и очень не велика, но ведь это же бросал лучший из лучших, который знал в совершенстве силы природы и как ними пользоваться в случае необходимости!

Спорщики не захотели выполнить своего обещания, сославшись на то, что это чистая случайность, к тому же нужно было бросать на ровное чистое место, а не в лужу. Они потребовали повторить попытку. Дарсмехею не составляло труда хоть миллион раз подбрасывать монету на любое указанное место, будь то даже крутая гора или морское дно, и она всё равно бы падала так, как ему это было необходимо. Но из-за своего весёлого нрава он допустил роковую ошибку. Дарсмехей решил проучить этих самодовольных негодяев и предложил следующее:

– А давайте, если монета не упадёт ни орлом и ни решкой, и на ребро она не встанет, а как-то иначе, вы никогда уже сюда не возвращаясь, уберётесь к себе домой и до конца дней своих будете помогать беднякам!

– Мы тебя сейчас же лишим жизни за наглость! – вскричали они, выхватывая мечи из ножен.

– Вы это успеете сделать и после того, как я подброшу монетку, – спокойно ответил Дарсмехей, поднимая злополучный кружочек из грязи.

Вельможи согласились немного подождать, так как не сомневались, что если третий вариант ещё хоть как-то был возможен, то уж четвёртого не существует, потому что у монеты всего лишь три стороны – орёл, решка и ребро!

Дарсмехей напомнил о данном ними обещании, и с улыбкой подбросил монетку. Спорщики внимательно наблюдали за её полётом, как она, сверкая на солнце кружится в воздухе, но монета так и не приземлилась... Она исчезла!

– Ух, ты! – выдохнул Вовка, – а что было потом?

– А что было дальше, Вова, нам, к сожалению, выяснить так и не удалось, – сказала Эля и голос её задрожал, – но очевидно, что наш друг погиб, и погиб в одно мгновение, потому что прервалась связь не только с медальоном, но и с мыслями Дарсмехея, которые мы могли знать и без этой железки... Скорее всего эти варвары зарубили его своими мечами! Вот почему нужно взвешивать каждое слово и каждый свой шаг, перемещаясь во времени!

Эля замолчала, переживая гибель друга, а Вовка немного поколебавшись, всё-таки спросил:

– Эля, а куда же, если не секрет, делась монетка?

Она задумчиво поглядела на мальчика, и отогнав тягостные воспоминания, ответила:

– Как куда? Я же тебе говорила – она исчезла... Ах, да, – Эля что-то вспомнила, – в том то вся и беда, что вы мыслите иначе. В общем-то, ничего необычного нет, в том, что она исчезла, но даже сейчас, в двадцать первом веке, землянину покажется это чудом. Дарсмехей своим поступком напугал этих господ, не подумав об их реакции на это. Вот почему мы поняли, что Землю может спасти только землянин! Ему легче будет осуществить эту миссию, потому что его интеллект развит как раз настолько, сколько это необходимо для выполнения благородного дела. А представитель любой другой цивилизации, каким бы высокоразвитым он не был, может так же допустить ошибку, не осознавая того, что его могут не понять как раз из-за иного образа мышления. Понимаешь?

– А чё ж тут непонятного, – почему-то обиделся Вовка, – мы ж тупые...

– Зачем ты так. Я совсем не это имела в виду... – Эля улыбнулась, – Вот, как раз то, о чём я тебе говорила, ведь даже не заметила, как сказала что-то обидное, сама того не желая. Извини, пожалуйста... Но теперь ты и сам видишь, что мы, представители других планет, таких дров наломаем, если будем вмешиваться в ход вашей истории, что умными после этого нас уж точно никто не назовёт! Мир?

Эля протянула руку для рукопожатия.

– Мир, – также просто сказал Вовка, но вместо того, чтобы пожать руку, он внезапно даже для себя самого, быстро и неуклюже поцеловал Элю.

От неожиданности глаза девочки стали круглыми, и она, растерявшись, немного отклонилась в сторону, недоумённо глядя на Вовку. Он же, опешив от своего поступка, зачем-то прикрывая рукой губы, как ужаленный отскочил от Эли, испуганно глядя на неё.

Постояв несколько секунд друг напротив друга, и каждый пытливо заглядывая в глаза напротив, они уже привычно дружно рассмеялись, пряча под улыбкой огонёк смущения.

– Вот видишь, – веселилась Эля, – разве можно Вас, землян, предугадать! Ведь Вы иногда даже ничего не думая, а импульсивно поддавшись чувствам, совершаете поступок, услышав зов сердца! Это так прекрасно! И приятно...

Девочка стеснительно опустила глаза, пряча взгляд под красивыми длинными ресницами.

Вовка волнуясь и краснея пробормотал:

– Я это... случайно... споткнулся, наверное...

Эля опять рассмеялась, но ничего не ответила. Она смотрела на Вовку и находила его ещё более симпатичным, чем при их первой встрече. Он же переминаясь с ноги на ногу, и не зная куда себя деть, заметно нервничал, и переживал из-за своей, как ему казалось, выходки.

– Вова, ты ещё можешь отказаться, – Эля прервала неловкое молчание, снова становясь серьёзной, – мы всё поймём, и ни в коем случае тебя не осудим. Путешествия во времени слишком опасны, чтобы требовать от тебя какого-то согласия. Если ты не решишься на риск, мы всё равно останемся друзьями, к тому же ты всегда теперь будешь знать, что Земля не единственная обитаемая планета во Вселенной.

– Ну вот ещё! – ни секунды не колеблясь воскликнул мальчик, – как же я смогу жить потом спокойно, если откажусь! Я же презирать себя буду!

И Вовка решительно надел медальон на шею, который до этого всё ещё сжимал в ладони.

– Я так рада! – в глазах Эли Вовка сразу же подрос ещё, – Ты Владимир далеко уже не мальчик, ты настоящий мужчина! Мне выпала большая честь познакомиться с тобой!

Вовка был польщён, и приосанившись, теперь уже сам немного подрос в своих глазах. Но почувствовав, что его поведение не совсем отвечает его же пониманию о том, как должен вести себя настоящий мужчина, отбросил в сторону свою гордыню и важность, и стал прежним Вовой Скворцовым.

Эля, одобрительно и с пониманием улыбнувшись, торжественно произнесла:

– Владимир! Само время желает приоткрыть тебе свои тайны, ты готов отправиться в путь?

– Готов! – так же торжественно ответил землянин.

– Тогда вперёд, в будущее!

Эля выкатила колесо на середину сарая и с силой, которую трудно было ожидать от обычной девочки, закрутила его по часовой стрелке, громко крикнув:

– Первое января 2027 года!

Вовку ослепила яркая вспышка света, и видя перед собой только вращающееся волчком колесо, он почувствовал как теряет сознание...

Глава 5

Спасатель Вовка в будущем на уроке русской литературы

Вовка открыл глаза. Над собой он увидел хмурое и мрачное небо. Тяжелые серые тучи низко висели над землёй. Моросил унылый мелкий дождь.

Немного болела голова. Он медленно поднялся и огляделся. Эли нигде не было видно. Вовка узнал это место – стадион его родной школы, только был он совсем не таким, когда мальчик в последний раз с одноклассниками играл здесь в футбол. Поле было в ужасном состоянии, всё изрыто какими-то ямами, резиновых беговых дорожек больше не было, куда-то исчезли ворота.

Мальчик бродил по стадиону, который превратился в сплошное грязевое месиво, и с ужасом созерцал следы необъяснимой разрухи. Там где была волейбольная площадка, теперь валялись кучи мусора. От двух столов для игры в пинг-понг остались только ножки. Вовка вспомнил, как они с Димкой и Пашкой, помогали Игорю Викторовичу, учителю физкультуры, устанавливать их. Они тогда выкопали глубокие ямы, потом старшеклассники принесли столы и опустили их ножками в приготовленные углубления, а Игорь Викторович это всё забетонировал, бегая с уровнем и волнуясь, чтобы плоскости столов были идеально горизонтальными. И вот от результата их творческого сотрудничества, остались только маленькие металлические пеньки, со спиленными верхушками.

«Кстати, сегодня же, наверное, Новый год наступил?», – вспомнились мальчику слова Эли перед путешествием в будущее. «А где же тогда снег? Почему не очень холодно, да ещё дождь идёт? Где же люди все, праздник как-никак?...»

Но ответить на его вопросы было некому. Парк возле школы был необычно безлюден и загажен всяким хламом до неузнаваемости. Ветер носил по дорожкам листья и обрывки газет.

Вовка решил зайти в школу. Он помнил, что на зимних каникулах, да впрочем, как и на всех остальных, в школе дежурила охрана. Во-первых, можно было задать несколько вопросов охранникам, а во-вторых, всё-таки шорты и футболка, в которых мальчик прибыл в будущее, были не совсем подходящей одеждой для такой погоды, и он замёрз.

Только он подумал о холоде, поёжившись от сильного порыва ветра, как услышал за спиной мужской голос:

– Владимир Скворцов?

Возле одного из деревьев стоял странный субъект, который и окликнул Вовку. Он приблизился к мальчику и повторил свой вопрос:

– Вовка, ты ли это?

Мальчик невольно шарахнулся в сторону от странной личности. И было от чего. Что это мужчина, можно было догадаться разве что по голосу, маленьким безобразным фиолетовым усикам под носом, и по большому размеру причудливых ботинок на высоких подошвах. Волосы длинные, огненно-рыжие, заплетены в африканские косички. Одет в какую-то непонятную куртку из разноцветных лоскутков то ли резины, то ли эластика, и длинную юбку чёрного цвета, расшитую поблёскивающими стекляшками. На вид – лет 30—35.

– Мы... знакомы? – вышел из оцепенения «В. С.»

– Не узнаёшь? – улыбнулся подозрительный тип.

Вовка заметил, что губы незнакомца тоже выкрашены в фиолетовый, а во рту не хватает несколько зубов.

– Нет... – неуверенно протянул он, всё-таки улавливая что-то родное в чертах этого загадочного представителя будущего.

Тот же, явно забавляясь замешательством Вовки, процитировал:

– Вместе мы непобедимы!

Дружбу нашу не разнять!

Братья – Паша, Вова, Дима...

– ...Рождены, чтоб побеждать?! – закончил Вовка так хорошо знакомое четверостишие, которое сам однажды и сочинил, не веря ни глазам, ни разуму, – Пашка, ты что ли?

– Узнал! – рыжий в юбке похлопал по плечу, растерявшегося совсем друга детства, – Ну теперь мне ясно, как всё началось!

– Что началось?...Пашка?...Да как же это?...Ничего не пойму! – терялся в догадках Вовка и пытался хоть что-то сообразить.

– Как что? – удивился в свою очередь уже взрослый Пашка, – А разве не помнишь, как однажды, придя в школу 1 сентября, ты меня с Димкой позвал с собой в прошлое, чтобы спасти какого-то инопланетянина, Дарящий Смех, кажется, так его звали? И как мы сначала над тобой смеялись?

– Неет... не помню...

– И как крутили велосипедное колесо, тоже не помнишь?

– Да не было такого! – Вовка немного задумался и добавил, – Пока ещё не было...

Теперь пришла Пашкина очередь задуматься:

– А! Ну, конечно! – рыжий хлопнул себя по лбу ладонью, – Ты же мне вчера так и говорил, что, наверное, ничего не будешь понимать, здесь, в парке!

– Как вчера? Мы виделись вчера???

Взрослый Паша опять улыбнулся беззубой улыбкой:

– Ну, вообще-то Новый Год мы вместе встречали, только ты был побольше, и не в шортах... Да, кстати, это же ты меня и прислал сюда, чтобы я тебе маленькому одежды тёплой принёс. На вот, примерь, это сына моего...

Павел протянул мальчику спортивную сумку.

У Вовки кружилась голова, он был рад и напуган одновременно. Неужели это сорвиголова Пашка, только уже взрослый и одетый непонятно во что? И если он правильно понял, то его сюда попросил прийти сам Вовка, только уже намного старший?

– А почему Вы... ты так странно одет? – всё ещё не веря в реальность происходящего и взяв протянутую сумку, спросил гость из прошлого.

– А, это? – рыжий оглядел себя с ног до головы, – Тьфу ты! Я же совсем не подумал, что могу тебя напугать! Видишь ли, – он стянул с себя рыжий парик, – во дворце культуры сейчас утренник для детворы, и по сценарию у меня роль Модной Кикиморы, так я прямо со сцены сюда и прибежал, боялся опоздать...

– Фух... а я испугался, что мода такая... Так ты... Вы актёр? Как и мечтал... мечтали?

– Актёр, Вовка! И называй меня на ты! Я понимаю, что тебе непривычно видеть меня взрослым, но пойми, ведь мне тоже это всё трудно понять! Взрослый Владимир просит отнести тёплые вещи в парк и отдать их маленькому Вовке Скворцову, который в этот день должен появиться из прошлого. Как тебе, с разницей в несколько часов, видеть тебя в двух экземплярах?

«В.С.» начинал кое-что понимать.

– Да ты оденься пока, продрог весь, – Павлу было забавно мысленно вернуться в детство, из которого прилетел его друг, – Если бы сам с тобой тогда не побывал в крестовом походе, то не поверил бы, что такое возможно, хоть Эля и называла нас фантазёрами...

Вовка тем временем, надевая спортивный костюм неизвестной ему фирмы, замер, как вкопанный:

– А откуда ты знаешь Элю?

Паша удивлённо посмотрел на Вовку, но что-то осмыслив, сказал не то, что собирался:

– Ладно, скажу по секрету от тебя же взрослого, что я был свидетелем на вашей свадьбе, так что у тебя после школы и института будет счастливая семейная жизнь! Только я тебе ничего не говорил, понял?

– Так Эля не улетела назад? – Вовка одновременно испугался и обрадовался.

– Слышишь, классный пацан, у тебя совсем с этими путешествиями во времени шарик за ролик закатились? Причём тут твоя жена?

Вовка и сам понимал, что или сошёл с ума, или вот-вот это произойдёт, но ему важно было знать:

– А как мы познакомились с ней?

Паша озадаченно смотрел на непонятливого маленького друга, но всё же решил ответить:

– Она же в классе седьмом-восьмом к нам новенькой пришла. Из Питера, кажется, её семья переехала, но эти подробности ты сам у неё узнаешь, когда подрастёшь, я точно не помню...

Мысли в Вовкиной голове путались сотнями нитей. Теряясь, какой вопрос задать первым, а какой пятидесятым или сотым, он молча одевался. Нашупав рукой в кармане шорт мобильник, ему захотелось взглянуть на часы. Телефон был полностью разряжен, хотя Вовка чётко помнил, что перед тем, как идти к деду Никите, отсоединял зарядное устройство, а индикатор тогда показывал максимум.

– О! Старый добрый сотовый! – оживился Павел, – Дай посмотреть!

Вовка протянул ему телефон.

– Надо же, – улыбался взрослый друг, – а ведь когда-то это считалось чем-то особенным...

Павел повертел в руках телефон и вернул его Вовке:

– Ну, мне пора! Рад был тебя повидать молодого, давай сумку...

Мальчик вернул сумку:

– У меня ещё столько вопросов к тебе...

– Извини, старик, не могу на них отвечать! Взрослый Володька мне строго-настрого приказал, чтобы ты сам во всём разобрался. Я и так уже лишнего наговорил, так что, ищи ответы сам.

Павел попрощался и быстро пошёл прочь, засунув парик под мышку.

– А где сейчас взрослый Владимир? – услышал он вдогонку.

– С утра улетел уже... как обычно...

Вовка потоптался немного на месте, пытаясь понять, куда можно улететь с утра 1 января, взъерошил мокрые волосы, и двинулся по дорожке к зданию школы. Ему уже не было холодно, согревал спортивный костюм и стильная непромокаемая куртка с эмблемой футбольной команды «Манчестер Юнайтед».

Школа была такой, как и прежде, только во многих окнах не хватало стёкол. Дверь, как ни странно, была приоткрыта. Вовка вошёл во внутрь и очутился в знакомом фойе. Охранника не было на его привычном месте. Да и самого стола со стульями, где обычно несли своё дежурство люди в форме, тоже нигде не было видно.

«Странно», – подумал ученик из прошлого и направился к доске объявлений, которая находилась у входа в раздевалку. Он с любопытством стал читать, желая знать, чем живёт школа будущего. Первое же, самое большое объявление, ужаснуло его. Оно гласило:

Дорогие дети! Уважаемые родители!

По приказу правительства, в связи с небезопасной обстановкой на улицах, в связи с введением чрезвычайного положения, а также из-за эпидемий цинги и гепатита, все школы временно закрываются! О возобновлении учебного процесса будет объявлено в средствах массовой информации.

12.04.2026 Администрация

«Что же случилось? Почему закрыли школы? Что ж это получается, что с прошлой весны никто не учиться?» – Вовка в поисках ответов стал просматривать другие объявления. Почти все из них касались того времени, когда уроки ещё проводились. Но вот он разглядел ещё два небольших листочка бумаги, приколотые канцелярскими кнопками, и заинтересовавшие его. Одно из них, написанное большими неровными печатными буквами, было просьбой странного содержания:

«Уважаемые грабители! Это моя школа, и всё что здесь находица, мне будет нада, кагда я снова буду учица. Очень Вас прошю ничего не украдывать!»

Ученик 2-А класа Славик Патапов

Ученик из прошлого улыбнулся ошибкам неизвестного Славика, но был встревожен смыслом этой просьбы.

Второе объявление дало Вовке надежду узнать побольше о том, что произошло:

Уважаемые дети и их родители!

С 1 января в аудитории №17 будут проходить уроки русской литературы для всех желающих. Возраст значения не имеет. Начало в 10—00. Приходите семьями, буду рада всем!

Учитель русского языка и литературы

Ранеева Татьяна Олеговна

Вовка очень обрадовался, ведь это была его родная учительница! Это благодаря её беззаветной любви к предмету, а точнее к писателям и поэтам, которые своим творчеством наполняли душу русской литературы яркими красками, он так пристрастился к чтению! Это благодаря ей, Татьяне Олеговне, Вовка стал сочинять стихи! И пускай пока не всегда получалось написать красиво, но сам процесс сочинительства дарил ему невыразимую радость и возможность отпустить свои мысли в свободный полёт. Именно из-за этой его страсти иногда страдали другие предметы.

Мальчик решил обязательно подняться на третий этаж, где находилась аудитория №17, или класс русского языка и литературы, и направился к лестнице. Он не знал, который сейчас час, но надеялся, что если из прошлого отправлялся утром, то и здесь тоже утро. Он бы мог приблизительно определить время по солнцу, но не было никакой надежды, что оно выглянет хоть на миг из-за тяжёлых, хмурых туч.

Идя по коридору, он удивлялся запустению и разрухе, царившим в школе. Под ногами всюду валялись осколки битого стекла. Через дыры в окнах вривался холодный ветер, и разгуливал по пустынным коридорам, некогда наполненным детской бегоднёй и смехом. Двери почти во всех классах или вовсе отсутствовали, или были взломаны, зияя ранами вырванных замков и щепками изувеченной древесины, и распахнуты настежь, поскрипывая на ветру. Вовка заглядывал в открытые двери и на душе становилось всё хуже и хуже. В большинстве классов мебели не было вообще, в некоторых оставалось по 2—3 парты, сиротливо ожидающих своих учеников. Кое-где на полу валялись школьные принадлежности и тетрадки, в спешке оставленные неизвестными вандалами.

«Да что же это такое?», – мальчик закипал негодованием, видя в каком плачевном состоянии находится родная школа. Он немного порадовался, что разграбления избежала библиотека, потому что её двери были заварены металлической решёткой. «Как же так можно? Где же была охрана? Да даже, если бы её не было, у кого поднялась рука сотворить такое?», – мучили Вовку безответные вопросы.

Он поднялся на третий этаж и подошёл, поскрипывая осколками стекла под ногами, к своему любимому классу №17. Из-за двери доносился знакомый голос Татьяны Олеговны. Вовка остановился и прислушался, размышляя, стоит ли постучаться и войти, или же подождать до окончания урока. Он затруднялся принять решение, потому что боялся быть признанным, но с другой стороны в нём росло непреодолимое желание поскорее увидеть свою учительницу и понять, что же, в конце концов, здесь произошло.

«...Любовь Есенина к родине, ненависть к войне, несущей горе и страдания, тяготение певца крестьянской Руси к передовым общественным силам и идеям, к реализму и народности в искусстве – всё это помогало поэту в бурные революционные годы находить свой путь к правде – правде века...», – говорила в это время его учительница скрытым за дверью ученикам.

Вовка собрался с духом и постучал.

Рассказ о Есенине прервался:

– Входите, не заперто, – услышал он приглашение и открыл дверь.

Возле доски стояла Татьяна Олеговна с книгой в руках. Её добрая улыбка была обращена к вошедшему.

«Как же она постарела...», – боль кольнула Вовку где-то в груди.

– Вы пришли на урок, молодой человек? – обратилась учительница к мальчику.

– Да... я... хотелось бы послушать, – волновался Вовка, видя, что Татьяна Олеговна к нему внимательно присматривается.

– Вот, какой Вы молодец! Значит ещё не всё потеряно! Проходите, прошу Вас, и присаживайтесь на любое понравившееся место.

Ученик оглядел класс. Здесь почти ничего не изменилось, не смотря на то, что прошло двадцать лет. Если бы не Колесо Времени, то в класс входил бы уже совсем взрослый мужчина Владимир Андреевич Скворцов.

На стенах всё также висели плакаты с биографиями и портретами великих классиков, а на окнах, как и всегда, стояли цветы в вазонах. Другими были парты и доска, но это никак не влияло на тот дух таинственности, который Вовка всегда ощущал, входя в класс русского языка и литературы.

Мальчик бегло оглядел немногочисленных учеников, присутствующих на уроке, и удивился.

Бабушка с внучкой, несколько взрослых мужчин и женщин, юноша и девушка студенческого возраста, сидевшие вместе, и трое сверстников – один мальчик и две девочки, среди которых он с радостью узнал свою подружку из космоса, которая, казалось, совсем не заметила его появления, и внимательно глядела на учительницу. Все присутствующие были в верхней одежде, отопление не работало, впрочем, как и отсутствовало освещение, лишь унылый дождливый пейзаж за окнами давал немного света.

Вовка не решился подсесть к Эле, хоть место и было свободно, и направился в конец класса, к своей любимой последней парте у окна. Только он удобно расположился, как к нему обратилась Татьяна Олеговна:

– Молодой человек, я прошу прощения, Вы случайно не сын Владимира Скворцова? Как две капли воды...

Он растерялся на мгновение, но тут же выпалил:

– Нет, нет, нет! А кто это?

Учительница с сомнением глядела на Вовку, но улыбнувшись сказала:

– Был у меня когда-то такой любимый ученик, и Вы на него очень похожи... – Татьяна Олеговна с грустью вздохнула, – Жаль, что Вы не его сын, ведь после того, как он окончил школу мы так больше ни разу и не виделись, говорят он добровольцем ушёл на войну...

У Вовки к горлу подкатил комок. Ему стало стыдно, что пришлось солгать, но не мог же он признаться, что он и есть любимый ученик!? Также ему не терпелось тут же спросить, о какой войне идёт речь, но Татьяна Олеговна, извинившись перед классом за небольшую заминку, уже продолжила свой рассказ о величайшем русском поэте, чьи стихи будут жить вечно, Сергее Есенине.

Урок продолжался, и мальчик то поглядывал на Элю, в надежде, что она обратит на него своё внимание, то снова слушал о поэте:

– Беззащитная песчинка – вот что такое Человек в просторах мироздания, – говорила учительница, – жизнь его в истории рода человеческого – мгновение, особенно по сравнению с вечностью Вселенной. Вот почему с давних времён не только звездочёты и астрономы, но и поэты обращали свой взор в бескрайние, манящие небесные звёздные дали. Обращали для того, чтобы попытаться проникнуть в тайны мироздания, а значит, и в тайны человеческой души. Не раз пытался заглянуть в космические просторы Вселенной и Есенин. Ещё в 1916 году он писал:

Там, где вечно дремлет тайна,
Есть нездешние поля.
Только гость я, гость случайный,
На горах твоих, земля.

Широки леса и воды,
Крепок взмах воздушных крыл,
Но века твои и годы,

Затуманил бег светил...

Вовка вспомнил, что когда-то читал это стихотворение, но тогда он не задумывался над смыслом слов, сказанных поэтом. Теперь же был удивлён и восхищён, что ещё в начале двадцатого века мысли о космосе, Вселенной, человеке и времени, беспокоили юного Сергея Есенина.

Татьяна Олеговна предложила тем временем ученикам почитать по памяти стихи поэта, кто что помнит. Все по очереди стали декламировать. Вовка очень удивился, когда Эля подняла руку, и тоже прочла стихотворение. Оно называлось: «Эта улица мне знакома...» Он, затаив дыхание, слушал о «годах тяжёлых бедствий», «о деревянном доме», «о дальних странах и золотых песках Афганистана», про которые говорилось в стихотворении. Больше всего ему понравились две последние строчки:

*«...Мир тебе – полевая солома,
Мир тебе – деревянный дом!»*

Учительница похвалила девочку, поинтересовавшись, как её зовут. Вовка понял, что ему тоже придётся назваться, когда подойдёт его очередь. Он решил ничего не придумывать и, как и Эля сказать только своё имя. Сейчас его беспокоило другое: почти всё, что он помнил из Есенина, уже было рассказано другими. В запасе памяти оставался только маленький кусочек одного стихотворения из «Персидских мотивов» поэта. Он, начиная волноваться, уже несколько раз повторил его про себя, удивлённо отметив, что этими словами он как-будто обращается к своей подруге из космоса.

Когда кроме Вовки не осталось никого, кто бы не выступал, он поднялся из-за парты, и уверенно продекламировал:

Шаганэ, ты моя, Шаганэ!
Там, на севере, девушка тоже,
На тебя она страшно похожа,
Может, думает обо мне...
Шаганэ, ты моя, Шаганэ.

– Браво, молодой человек! У Вас замечательная дикция! – похвалила Татьяна Олеговна, – А начало стихотворения не помните?

– Нет, к сожалению... – Вовка был рад, что учительница похвалила его так же, как это было на уроках в его привычном времени.

– А как Вас зовут, юноша?

– Вова... – ответил он, почувствовав, как вспотели ладошки.

– Надо же, – еле слышно проговорила Татьяна Олеговна, – и зовут так же...

Она стояла посреди класса о чём-то задумавшись и глядя в окно. Но через несколько секунд, отогнав наваждение, обратилась ко всем присутствующим:

– На этом предлагаю закончить нашу встречу, замёрзли уж все совсем, и буду ждать Вас завтра в такое же время. Мы будем говорить о творчестве Михаила Юрьевича Лермонтова. У кого будет желание и возможность, перечитайте до завтра «Героя нашего времени». Ещё раз поздравляю Вас всех с наступившим Новым Годом, и давайте будем надеяться на то, что произойдёт какое-то чудо и Апофис пролетит мимо, ведь куда уже хуже...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.